

Нианила Петрова-Хорина

**ПРИУРУПЬЕ МОЕ,
СУРОВОЕ И ПРЕКРАСНОЕ**

1856–2011

**155-летию Попутной
и другим станциям
Урупско-Лабинской линии
посвящается**



«Просвещение-Юг»

**Краснодар
2011**

УДК 82-94
ББК 76.08
П 30

Петрова-Хорина Н.Н.

П 30 Приурूपье мое, суровое и прекрасное. 1856–2011. 155-летию Попутной и другим станицам Урупско-Лабинской линии посвящается. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2011. – 50 с.: фотогр. ISBN 978-5-93491-387-9

Большая дата – 155-летие со дня основания сторожевых станиц Приурूपья побуждает автора говорить о примечательных страницах их истории, воздать должное памяти тех, кому выпала нелегкая доля ставить пограничную («кордонную») линию в годы Большой Кавказской войны. Историко-биографический очерк написан на основе документов Государственного архива Краснодарского края. Впервые использованы рапорты, донесения, распоряжения штаба Кубанского линейного казачьего войска, находившегося в Ставрополе. В очерке использованы воспоминания, свидетельства очевидцев и личные впечатления.

Многих читателей заинтересует **«Именной список переселенцам Попутной станицы... Мая 24 дня 1856 года»**. Около 300 человек – это первая группа казаков, прибывших ставить станицу на пустом месте. Сегодня многие жители станиц и хуторов района найдут в этом списке свои фамилии, фамилии родственников, соседей, знакомых – фамилии своих прапрадедов. Автор надеется, что эта книга-очерк станет той искрой, которая зажжет в сердцах людей огонек тепла, доброты и взаимопонимания, объединит и укрепит фамильные роды многих приурупцев.

Исторические и генеалогические «раскопки» (архивные поиски, запросы, переписки, телефонные и приватные разговоры, уточнение фактов) требуют сил, времени и средств. Но уже накоплен большой материал по истории станиц Приурूपья и родословной, автор продолжает трудиться в этом направлении и будет рад Вашим откликам и пожеланиям на представленную работу.

ISBN 978-5-93491-387-9

© Н.Н. Петрова-Хорина, 2011

К ИСТОРИИ СТАНИЦ ПРИУРУПЬЯ

Большую дату – 155-летие со дня основания – ожидают сегодня станицы на Урупке, Тегинях, Зеленчуке и Лабе. Водворение их шло таким чередом: 1855 год – Бесскорбная, 1856 – Попутная, 1857 – Отрадная, 1858 – Удобная, Спокойная, Надежная, Подгорная, Исправная и Сторожевая. Еще раньше в 1841 г. генералом Г.Х. Зассом была основана станица Урупская, ныне Советская, – в истории известна бунтом Урупского полка. Изначально их водворяли, т. е. основывали, населяли и обустроивали, как станицы одной Урупско-Лабинской кордонной линии. В годы кровопролитной Большой Кавказской войны они входили в состав 5-й бригады Кавказского линейного казачьего войска (КЛКВ), которой по очереди командовали легендарные Султан Казы Гирей и Евпл Филиппович Семенкин.

Необходимо напомнить историю: Кубань – это не только потомки запорожских казаков – Черноморского казачьего войска (ЧКВ). Весь ее юго-восток – потомки казаков-линейцев (Кавказского линейного казачьего войска). Линейцы, их жизнь и повседневный героизм восхищали самого Александра Сергеевича Пушкина во время его путешествия на Кавказ и воспеты Львом Николаевичем Толстым в известных произведениях («Казачья Кавказская повесть 1852 года», «Набег», «Хаджи Мурат»), зафиксированы в историко-этнографической публицистике «певца золотого века казачества» Ивана Диомидовича Попки и, конечно, в песенном наследии линейного казачества.

В фондах краевого архива (ГАКК) автору этих строк повезло найти не только даты образования станиц «Новой Урупско-Лабинской линии», но и прикоснуться к подлинным документам той эпохи. Они повествуют о событиях, полных человеческих драм и трагедий, о том, как происходило это «переселение из-под кнута».

«Вся истории России сделана казаками».
Лев Николаевич Толстой

Историческое чувство сидит в каждом из нас. Через свою «малую» родину, обычаи, традиции, песни предков человек воспринимает не только красоту окружающего мира, но и себя самого, свою уникальность, свою неповторимость. Разве сердце не трепещет взволнованно, когда слышим знакомый мотив, открываем старый семейный альбом, идем по старой станичной улочке, завидим дом, в котором прошло детство?..

«Мне нравится в русских то, что они знают свои корни, свою историю! Французы не так хорошо знают свое прошлое, а в Америке прошлого вовсе не существует», – говорил в интервью «Комсомольской правде» Венсан Перес, французский киноактер. Разве можно с этим не согласиться? В старые времена, до революции 1917 года, в *образованных* семьях было просто обязанностью оставить потомкам записки о себе, своих родителях, дедушках и бабушках, о главных событиях в жизни семьи. Тетрадки с записью воспоминаний, наряду с крестиками, иконами, фотографиями, почитались семейными реликвиями.

Не хуже было с благодарной памятью и у простого народа: каждая казачья семья хорошо знала свою родословную, историю своей станицы, историю своего края. Из поколения в поколение помнили и передавали историю своей фамилии, гордились делами, поступками дедов. В долгие зимние вечера, летом в короткие минуты отдыха, в пути-дороге казаки рассказывали детям, внукам о прошлом. По рассказам старших дети представляли, какими были их дедушки и бабушки, даже если их уже не было в живых.

В годы революций, гражданской войны – годы братоубийств и репрессий – каралась сама принадлежность к непролетарскому сословию. Людей заставляли стыдиться своей фамилии, отказываться от самых дорогих людей, которые дали тебе жизнь. Не дай бог, если ты из казаков, да еще зажиточных. Не приведи господи, если дедушка-бабушка из имущего сословия. Истреблялась сама человеческая память о родных. В итоге сегодня многие «дорогие мои россияне» не знают, кто были их предки, как звали родных дедушку с бабушкой, не говоря уж о прадедах.

В погоне за гламурной жизнью, на которую нужны деньги, деньги, деньги! – сегодня все меньше нас, кто дорожит тем, что есть. Сначала не успеваем расспросить стариков, а потом не находим времени, чтобы оставить детям память о тех, кого они не помнят или не застали на земле. О дедушках и бабушках. Да, они не были святыми, но как же о них забыть! И дедушка-бабушка, и папа с мамой растили, любили, чему-то нас учили, мечтали о нашем будущем. От многого остерегали...

Большая дата – 155-летие со дня основания сторожевых станиц времен Большой Кавказской войны XIX века, откуда родом многие мои земляки, побуждает говорить о примечательных страницах былой истории родных станиц и хуторов, воздать должное памяти тех, кому выпала нелегкая доля ставить пограничную («кордонную») линию из казачьих станиц.

Уруп, Синюха, Тегини... ТАКИЕ РОДНЫЕ ЗВУКИ!

Как гордо звучат названия наших некогда сторожевых станиц, устроенных нашими прапрадедами по рекам Урупу и Тегинях в середине XIX века. После Бесскорбной, Попутной и Отрадной уходят в верховья – Удобная, Передовая, Надежная, Спокойная, Подгорная, Бесстрашная. И в сопредельных перевалах – Зеленчукская, Упорная, Сторожевая, Исправная, Отважная. Само название говорит о героически-драматичной и нелегкой биографии станиц и людей, их основавших.

Сколько поколений прошли и ушли, а наши Предгорья остаются по-прежнему суровыми и прекрасными, спокойными и величественными, как сотни, как много сотен лет назад. И только Уруп, Большой и Малый Тегини, Зеленчуки, Кува и Синюха пытаются углубить или изменить свои берега...

У наших предгорных линейных станиц свой *особый климатический и психологический колорит*. Природа – щедрая, добрая и жестокая одновременно. Приурупье во все времена года дышит полной грудью дивными коктейлями из талого снега и субальпийских трав. Разница только в нюансах: весенние ли, пробуждающиеся ли, буйно увядающие или упоительно цветущие эти травы!

Запах талого снега в воздухе – все 12 месяцев в году! Даже в знойном июле, едва солнце за гору упадет, станичники да хуторяне – за фуфайку! Ночи росные, до дрожи холодные.

Звезды желтоглазые на черном бархате неба рукой достать можно. В макушку круглый год дышит снежный Большой Кавказ даже здесь, в его отрогах. На востоке, в ясные дни, белоснежно сияет двуглавый Эльбрус.

По руслу Синюхи в редкостные предвечерние минуты порой возникает темная гряда Джельтмесских высот – редкостное видение, похожее на мираж. Сумрачно-дикий, романтично-прекрасный образ «гостя» из поднебесной. По южному горизонту предстает в своем заоблачном великолепии вся гряда вершин Скалистого хребта.

Приурупье ничуть не хуже известных мест на Кубани, типа Тамань, Хадыжи, Абрау-Дюрсо, Горячие Ключи. Красивая, но малоизвестная кубанская глубинка. В подкрепление своих мыслей и чувств, процитирую знаменитого писателя-земляка Гария Немченко. Лет двенадцать назад увидела в «Кубани сегодня» его очерк «Пушкин в Отрадной», вырезала. И этот пожелтевший кусочек газеты, по божьему наитию наверно, выпал недавно из какой-то забытой папки... Он так писал: «Если бы вы могли знать, как пылко и горячо люблю я исхоженный с мальчишеских лет весь наш припкнувшийся к подножию двуглавого Эльбруса закубанский куток с его живописной долиною по Урупу, с плоскими холмами и крутыми катавалами, упрямо взбирающимися по обе стороны от нее на водораздельные хребтины Лабы и Большого Зеленчука... Уже достаточно много по белу свету поездивший, я твердо знаю, что мало найдется на земле мест красивее наших и, все чаще думается мне, – беспризорнее. В середине прошлого (XIX в. – авт.) века это был один из самых мощных форпостов на Кавказе»...

300 километров от краевого центра, 70 – от железнодорожной станции Армавир. Мало кто знает, *как уникален* этот заповедно удаленный от большой цивилизации уголок Северо-Западного Кавказа, воздух которого насыщен озоном, а благодатная, красивая земля богата плодороднейшим гумусом и целебными источниками. Черноземы по руслам Синюхи и Грязнухи входят в первую десятку мировых черноземов. «Озоновую подушку» Удобной и других мест Приурупья климатологи сравнивают раз-

ве что с «озоновым одеялом» у горы Бештау на Кавминводах. Не зря в 50–80-х годах ушедшего XX века советский Азербайджан (в частности, нефтяники Баку) на все лето «оккупировали» станицу. Снимали квартиры поближе к лесу и к хрустально чистой воде Урупа, отпаивали детей парным молоком, питались экологически чистыми продуктами, покупая у станичников баранину, птицу, овощи. Говорю не понаслышке. В родительском доме, как и у соседей, каждое лето жила одна и та же семья бакинцев. «Курортники», как их называли местные жители, были дополнительной статьей дохода многих скромных станичных дворов. И ведь отрадненские «мацесты» известны ученым с 70-х годов XIX века. А кислые купоросные и сероводородные воды станиц Удобной, Передовой, хутора Кисловодского и на планете-то встречаются редко: в России – в Оренбургской области и на Сахалине, в Германии – это Лаузик, в Венгрии – Парад, и еще в Японии. Запасы источников велики. В станице Бесстрашной источник «солонцы» дает до 5 тысяч литров в сутки. В наши дни минеральная вода «Отрадненская» уже в продаже. В станице Удобной – маленький местный курорт: в отделении местной больницы отпускают минеральные ванны. Станица Попутная «гремела» в районе и крае (1950–1960 гг.) успехами колхоза-миллионера «Победа» под председательством организатора-самородка Федора Харитоновича Мащенко (сегодня главная улица носит его имя).

Известны немалые залежи мраморного известняка с богатой гаммой расцветок. Особенно ценен розовый мраморный известняк. Шкатулки, вазы, пепельницы, светильники, фигурки зверей и птиц из этого нежно-розового камня с клеймом «сделано в Отрадной» знают и в отечестве, и за рубежом. Оживший камень Приурупья видели на выставках в Генуе, Монреале, Рейкьявике, Стокгольме, Будапеште, встречают в сувенирных лавках Кельна, Мельбурна, Гамбурга, Хиросимы.

Можно перечислять сокровища «золотого дна» Урупа. Залежи нефти, гипса, каменной соли. Все нетронутое, все – не начатое... Страшно представить, как придут сюда толстосумы, хоть наши, хоть зарубежные, развернут здесь клондаик, и в золотой лихорадке в погоне за прибылью окончательно сокрушат этот пока еще хранимый богом озоновый уголок.

Но не «золотое дно» Приурупья волнует прозаическое сердце людей! Те, кто живет здесь уже в пятом–шестом поколениях, генетически преданы своей малой родине. Уруп, Синюха, Тегини... Такие родные звуки! Журчит, звенит, клокочет вода то чистой слезинкой, то мутным киселем. Там, где сегодня стоит хутор Подгорная Синюха, в 1840 г. находился Синюшкин, или Синюховский пост (укрепление). В XIX веке слово «синюха» употреблялось в разных значениях: гриб-сыроежка, растение василек и синеватая, вязкая глина-глей. Синюхой-глеем богаты берега верхнего течения речки Синюхи, и Кувы, и Тегиней, и самого Урупа. С названием милой моему сердцу реки Уруп много неясного. Вариантов адыгейского произношения несколько: Воарп, Уарпыпс, Оюруба, Ояруп и т. п. В «Уарпыпс» ощущается исконно адыгский термин «псы» – река. В осетинском фольклоре фигурирует освещенная многими преданиями таинственная вершина «Уарпп», дающая жизнь реке. В Армавирском городском музее есть фрагмент фотокопии одной из первых российских карт бассейна Средней Кубани, якобы лично подписанной самим А.В. Суворовым. О слабой осведомленности ее составителей свидетельствует то, что река Лаба на ней именуется Оюруп. Но во втором томе «Истории Кубанского казачьего войска» Федора Щербины есть карта 1779 года: здесь р. Лаба и р. «Арубъ» абсолютно соответствует нижнему течению Урупа. Султан Казы Гирей, описывая равнину Казьма в беллетризованном очерке «Долина Джитугай», опубликованном самим А.С. Пушкиным в журнале «Современник» в 1836 году, Уруп называет Урупом...

УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ ВРЕМЕНИ И ИСТОРИИ?

Как же вдохнуть в нынешних потомков Правого фланга Кавказской линии ощущение кровной генетической связи с давно минувшим, унесенным ветром времени и истории? Как рассказать о тех, кто жил здесь, трудился, мечтал о лучшей доле, обустроивая живописные места Приурупских предгорий? Аладыны, Антонцы и Хорины, Букреевы и Быба, Гречко и Брежневы, Протченко и Пустовары, Казликины и Дулины, Жаботинские и Ушаковы, Зинченко и Погореловы, Грицаи и Лахно, Остапенко и Вы-

сочины, Золотаревы, Буйневичи, Голодки... Это наши предки. Но люди с такими фамилиями и сегодня живут и трудятся в родном Приурупье. Редко «охотниками» (добровольцами), а в основном по жребью или по приговору, т. е. по решению станичного схода (собрания), стали они первыми поселенцами в станицах на новой Лабинской – Урупской линии. Это была жизнь с нуля. Надо было бросать все в не так давно обжитых станицах и начинать обу-страивать жизнь на пустом месте. Да еще там, где не только гор-ская пуля ждала каждую минуту, но и сама природа ставила большие преграды первым населенцам. Градобойные ливни и наводнения постоянно испытывали терпение и крепость духа пе-реселенцев. Градобои и наводнения и сегодня не жалеют эти ме-ста.

Но, как писал в середине XIX века историк, этнограф и публицист, активный автор газет «Кавказ» и «Кубанские об-ластные ведомости», командир Псекупского полка ЧКВ, генерал **Иван Диомидович Попка** (сам прошедший путь от рядового казака до генерала), «казаки исстари призваны селиться **живой изгородью** на отдаленных рубежах отечественной земли». Нашим предкам пришлось волею судьбы и царя-батюшки стать такой живой изгородью по берегам Лабы, Тегиней и Урупа. В исторических, военно-бытовых и походных песнях народ зафик-сировал события той поры.

«Кубань-речка из-под Шат-горы, и бежит она быстре-хонько, ах, бежит она быстрехонько...» – пелось в песне ли-нейных казаков «Линейюка – кавказская сторонюшка». А в дру-гой линейной песне казак уговаривает девушку ехать с ним за Кубань. Где **«Уруп-река медом потекла, а Лаба-река – зеле-ным вином. По горам-горам лежат камушки драгоценные, неоценные...»**. Девушка отвечает: **«Я сама там была, сама ви-дела, как Уруп-река кровью потекла, а Лаба-река горючей слезой. По горам-горам лежат головы все казацкие, все бур-лацкие...»**.

По Ясскому мирному договору 1791 г. Турция признала не-зависимость закубанских племен, но не оставляла планов по воз-вращению своего владычества, а ее эмиссары рыскали по всему Северному Кавказу, исламизируя местное население и разжигая ненависть к русским. Долгая и кровопролитная война России с

Турцией, за владычество на Кавказе, была на руку Англии и Франции, поэтому они снабжали деньгами и оружием Турцию и протурецки настроенных вождей Шамиля, Амина и Сефербей-Зана. Англия и Франция хотели видеть Северо-Западный Кавказ постоянным источником кровавых потрясений для России. Агенты этих держав распространяли идею создания «независимой Черкесии».

Как утверждают современные историки (В.Б. Виноградов, О.В. Матвеев, В.Н. Ратушняк, В.Н. Ракачев и др.), на тот момент образование самостоятельного государства на Северном Кавказе было просто невозможно из-за политической и этнической раздробленности, примитивности хозяйства. И, главное, междоусобная борьба внутри горских сообществ была помехой для образования адыгского государства.

Напротив устья Урупа, на правом берегу Кубани, над окрестной панорамой господствует возвышенность. Здесь в 1778 году полководец Суворов поставил крепость Царицынскую для отражения крымско-турецкой агрессии. В 1784 году крепость названа «Прочный Окоп». В 1794 г. ниже крепости, на берегу Кубани поселили станицу Прочноокопскую из донских казаков – староверов, трудолюбивых земледельцев и хороших воинов. О крепости хочется сказать особо: в течение многих десятилетий она была наиболее значимой на Средней Кубани, с 1840 года дала жизнь многим станицам по Урупу и Лабе. В годы русско-турецкой (1787–1891) войны «Прочный Окоп» выдержала яростные осады турецких полководцев – шейха Мансура и Батал-паши. *Батал-паша* – турецкий сераскер, командовал турецкими войсками в Анапе, в 1790 году предпринял поход в Закубанье с целью прорвать Кавказскую линию, вторгнуться в Кабарду, привлечь в свое войско мусульманское население. В сентябре 25-тысячная армия Батал-паши при 30 орудиях переправилась через Уруп и Зеленчуки и вышла к верховьям Кубани. Но расчет турок не оправдался: только небольшая часть горцев примкнула к ним. Многие аулы снимались с мест и уходили в глубь русских территорий. Население других аулов вступало в русскую армию, особенно ногайцы. Сражение произошло на месте нынешнего г. Черкесска.

Через 14 лет, в 1804 году, на этом месте построили Баталпашинское

укрепление, а в 1825 г. здесь была основана станица Баталпашинская, населенная казаками из станиц Воровсколесской и Ставропольской (ныне Ставрополь). Русские войска с помощью горских отрядов обратили в бегство превосходящую числом и орудиями турецкую пехоту и конницу, многие турки погибли, многих взяли в плен, в том числе и самого Батал-пашу (позже из плена он был отпущен русским правительством для хаджа в Мекку). Ни в одной из последующих русско-турецких войн турки больше не предпринимали попытки вторгнуться в Закубанье.

Баталпашинский участок Кубанской линии был самым опасным из-за набегов вольнолюбивых горцев. С наступлением сумерек или просто тумана люди укрывались в хорошо укрепленных станицах, обнесенных двумя плетнями, по 4 углам – батарее с пушками. С июля 1833 года этим участком командовал курляндский барон Григорий Христофорович Засс (1797–1883) – одна из легендарных личностей в истории Кавказской войны на Северо-Западном Кавказе. Сам Засс, давая характеристику горским племенам, отмечал, что наиболее опасными были абазины и махошевцы, лучшими наездниками и отличнейшими хищниками – беглые кабардинцы («хакучи»), а бесленеевцы Приурупья – «самые воинственные и многочисленные». Черкесы, прекрасно знавшие родные места, появлялись неожиданно. Совершив набег, исчезали раньше, чем русские отряды их настигали. Приняв командование участком, генерал Засс с немецкой педантичностью осваивал партизанскую тактику, которую он перенимал у горцев. Он создал сеть агентов из горцев, сообщавших ему о планах, тратил немало средств, в том числе и из собственного жалованья на оплату лазутчиков и подкуп осведомителей. В ответ за набеги горцев жег аулы. «Шайтан» – прозвали его горцы за хитрость и вероломство. В аулах его именем матери пугали детей. Но горцы, в менталитете которых преклонение перед силой, уважали Засса за личное мужество и верность данному слову. В 1836 году Григорий Засс составил проект организации очередной кордонной линии (границы). Инициатива его была принята командованием русской армии, и российскую границу переносят на «новую Урупско-Лабинскую линию». Создавая сильную кордонную линию на Лабе и Урупе, наиболее упорных в сопротивлении горцев Засс переселял на равнину. Генералу Зассу обязаны своим воз-

никновением многие населенные пункты. На противоположном Прочному Окопу, левом берегу реки Кубани он разместил ногайский аул *Капланов-Нечев*, а у самой переправы – *Армянский аул* (будущий *Армавир*), заселявшийся с 1836 по 1839 годы *черкесогаями*, т. е. адыгскими, горскими армянами. Вблизи него возник еще один адыгейский аул *Щхашефицъ* («Вольный»). К 1843 году Зассом были основаны станицы *Урупская* (1841), ныне Советская, *Лабинская* (1841), позднее *Вознесенская*, *Чамлыкская*. Между станицами ставили укрепленные посты. Так Прочные Окопы (станция и крепость) вскоре оказались в тылу.

Под защитой крепости формировался этнически пестрый Прочноокопский «населенный узел». Крепость обеспечивала безопасность границы и сопровождение проезжавших на Кавказ («оказии»). В известном письме А.С. Пушкина младшему брату Льву от 24 сентября 1820 г.: *«Видал я берега Кубани и сторожевые станицы – любовался нашими казаками. Вечно верхом, вечно готовы драться, в вечной предосторожности! Ехал в виду неприязненных полей свободных, горских народов. Вокруг нас ехали 60 казаков, за ними тащилась заряженная пушка с зажженным фитилем...»*.

Похвально отзывался о линейных казаках сам генерал Алексей Петрович Ермолов, командующий войсками Отдельного Кавказского корпуса: *«Всегда отличались они от прочих особенной ловкостью, исправностью оружия, добротой лошадей»*. В 1840–1850-е гг. Прочный Окоп был перевалочным пунктом. Казаки прибывали из станиц Старой линии, с Дона, Сунжи, Полтавской и Черниговской губерний. Отсюда переселенцы следовали дальше, на «новую Урупско-Лабинскую линию».

АРХИВ – СВИДЕТЕЛЬ СУДЕБ

Госархив Краснодарского края (ГАКК) сохранил свидетельства о том, каким было переселение на «новую Лабинскую (Урупскую) линию». Это – документы Кавказского линейного казачьего войска (КЛКВ) со штабом в Ставрополе: рапорты, донесения, предписания командующего войсками, Войскового Прав-

ления, приговоры станиц, письма Наказному Атаману, начальнику штаба, посемейные списки на переселение.

Так кто же они, откуда родом деды и прадеды наши? В первую очередь – из станиц шести бригад КЛКВ. А также с Дона, Полтавщины и Черниговщины, со станиц Терско-Сунженской линии. 11 апреля 1853 года Наказному атаману Кавказского линейного казачьего войска и начальнику Правого фланга Кавказской линии (тогда еще майору) Н.И. Евдокимову из Ставрополя Кавказского было направлено предписание: *«Об избрании и использовании удобных в хозяйственном отношении мест»* для поселения на Лабе новых станиц и переносе линии за Лабу. *«...3-я линия на Тегинях, 4-я – на Урупе... Значительное протяжение Лабинского кордона сильно затрудняет меры к обороне»*.

Поэтому предложено переподчинить станицы, которые входили во 2-й полк: «Курганная, Лабинская, Константиновская, Чамлыкская и Урупская составят 1-й полк, станицы же Владимирская, Зассовская, Вознесенская и другия, имеющие быть поселенными на Урупе и Тегинях – 2-й полк». В рапорте главнокомандующему отдельным Кавказским корпусом от 15 января 1854 г. впервые упоминается о том, что предстоит постройка *«двух новых»* станиц на Урупе и Тегинях». Только через два года они получат название **Бесскорбная** и **Попутная**. Впервые **«ПОПУТНАЯ»** в документах упоминается 29 мая 1856 года, а всего неделей раньше, 24 мая в **«Именном списке...»** на получение денег первым трем сотням казаков станица именуется как **«НОВОУРУПСКАЯ»**.

Для этих будущих станиц подбирают кадры из офицерского состава. Штабной адъютант В. Перепеловский из Прочноокопа 7 февраля 1855 года пишет: *«Милостивый государь, Петр Мартынович, исполняя приказание лично Ваше, я выбрал из третьей бригады лучших офицеров, которые с пользой будут служить во вновь водворенных станицах на Урупе...»*.

8 февраля 1855 г. командир 1-й бригады Христофор Егорович Попандопуло представил в штаб список «офицеров действительно дельных и полезных в станицы, которые будут поселены в этом году на Урупе и для станиц Лабинских на должности начальников станиц». Среди них – яркие личности того времени: Денис Яковлевич Шилинг, Султан Казы Гирей, Лука Григорьевич Лазебников, Дмитрий Васильевич Мещеринов.

**«К ПЕРЕСЕЛЕНИЮ НЕ ДОПУСКАТЬ...
БЕДНЫХ И БЕСПОЛЕЗНЫХ»**

Войсковым правлениям бригад КЛКВ из штаба в Ставрополе предписано: срочно готовить посемейные списки рядовых казаков из находящихся в подчинении станиц. Ну кто расстанется с хорошим, дисциплинированным казаком? Поэтому, в первую очередь, и станичные, и бригадные правления выявляли «охотников» (добровольцев). Но в станицах их были единицы, а то и вовсе желающих не было. И тут 26 декабря 1854 г. Наказному атаману Кубанского линейного казачьего войска из Баталпашинской поступил рапорт от командующего 5-й бригадой полковника Султан Казы Гирея. Он внес предложение переселять на Лабинскую линию тех, *кто «замечен в безнравственности... их переселение будет иметь сильное влияние на нравственность остающихся жителей на своих местах»*. Предложение Казы Гирея в ставке атамана оценили и внесли в **«Высочайше утвержденные правила переселения на Лабинскую линию»**, рекомендовали к исполнению во всех станицах войска.

Вот как выглядит выписка из штрафного журнала полкового правления 3-й бригады о «казаках, назначенных по общественным приговорам к переселению на Лабинскую линию». Одним из таких штрафников, отправленных на переселение на Уруп, был казак станицы Кавказской Степан Золотов. В штрафном журнале так отмечены его прегрешения и наказания по станичному приговору. В 1851 году Золотов нанес жене своей побои и получил 100 ударов розгами, в 1854 г. украл с полевых работ у казака Катеняткина косу и получил 25 ударов розгами. Понятно, «лучшей» кандидатуры на выселение станице и не придумать. Иже с ним первыми после «охотников» были вписаны по станичным приговорам (решениям) все, кто имел наказание за воровство у других казаков денег, быков и др. В отношении рядовых казаков выказывалось опасение, что одинокие или бедные *«могут послужить обременением для переселенцев»* и последовало указание: **«К переселению, отнюдь, не допускать одиноких, совершенно бедных и бесполезных, и порочных не посылать сверх числа дозволенного»**.

Из ряда архивных документов явствует, что те, кому на станичных сходах выпал жребий выселяться, но могли себе купить

замену, от переселения «отмазывались». Один из примеров. Командир 4-й бригады полковник Шилинг Наказному атаману КЛКВ генерал-майору Рудзевичу рапортом сообщал, что 43-летние Григорий и Евдокия Харины из станицы Убежинской «наняли казака станицы Татарской Федора Немцова вместо себя к переселению на Лабинскую линию». Можно только предполагать, что пожилые и бездетные супруги хорошо заплатили молодой, но бедной семье: в ней Федору 28 лет, жене его Агафье – 21, с ними брат Федора с женой и ребенком. Войсковому правлению этот вариант на руку: успешно «закреть» разрядку и вместо 2-х человек на переселение отправить семью в пять человек. Тот же Султан Казы Гирей в марте 1855 г. рапортом из Баталпашинской ходатайствует о больном сотнике Артамошкине, которому по жребию выпало ехать на Лабинскую линию.

Посемейные списки свидетельствуют, как обширна география линейных станиц, которые должны выслать своих одностаничников для обустройства передовых линий в Приурупье. Среди прибывших в Прочноокопскую крепость – Исай Криволапов из Григорополисской, Никифор Бирюков из Успенской, Федот Чекалин из Расшеватской, Петр Шумаков из Темнолесской, Нефедовы из Новомарьинской, Михаил Калинин из Убежинской и др.

В феврале 1855 года все бригадные командиры КЛКВ получили повторное предписание: ускорить (!) переселение казачьих семей на «новую Урупско-Лабинскую линию». Командир 4-й бригады Шилинг 13 марта 1855 года из станицы Николаевской сообщает в Ставрополь начальнику штаба КЛКВ полковнику Мейеру: из вверенных ему станиц выразили желание **добровольно** переселиться на новый кордон (границу) **только** 4 человека. Это урядники: Михаил Жаворонков, 30 лет, из ст. Михайловской, Иван Дульцов, 32-х лет, из ст. Надежинской, Николай Бордунов, 42-х лет, из ст. Татарской; сотник Иван Бородин из ст. Надежинской. Кто знает, в какие станицы попали они!.. Но 32-летний урядник Дульцов будет служить в Попутной, заново обустраивать жизнь с 33-летней женой Феклой и тремя детьми: Екатериной (13 л.), Василием (10 л.) и годовалой Анной. Это его красивым почерком будет написана первая ведомость при раздаче «подъемных» денег первопоселенцам станицы Попутной в мае

1856-го, в последующие годы еще не раз встречаются бумаги, составленные его рукой.

Тому же Мейеру из станицы Ладовской (*ныне Ладожская*) от командира 1-й бригады Попандопуло идет рапорт, датированный 17 марта 1855 г. Как и все командиры КЛКВ, он получил в феврале 1855 г. предписание подготовить списки на переселение из вверенных станиц 4-х офицерских, 3 урядничьих и 100 казачьих семей. Для выполнения приказа он командировал по всем станицам своей бригады командующего резервным полком, войскового старшину Воробьева. И 12 марта уже были готовы списки *«изъявившим желание, и назначенным по жребию и по приговорам станичных обществ из числа штрафных казаков (10 семейств) к переселению на Лабинскую линию в настоящем 1855 году с выписками из штрафных журналов»*. Вторым в списке обер-офицеров 1-й бригады, «долженствующим переселиться на Лабинскую линию», был 54-летний есаул Петр Золотарев, 30-летняя жена его Федосья, дети их – 19-летний Александр (стоит отметка: «находится на службе казаком»), 16-летняя дочь Марья (старшие дети, вероятно, от первого брака), Елисавета – 3-х лет, Алексей – 2-х лет. Как и Иван Дульцов, Петр Золотарев прибудет на место поселения будущей Попутной, и в «именном списке переселенцев», получавших по прибытию пособие, его имя будет стоять первым.

ВСЮ ЗИМУ 1854–1855 ГГ. ШЛИ СТАНИЧНЫЕ СХОДЫ...

На сходах казаки тянули жребий. Тех, кому «выпала судьба по приговору станичного общества», вносили в *«Посемейные списки на выселение...»*. Кстати, на переселение допускались семьи, в которых было не менее двух совершеннолетних, годных к службе мужчин.

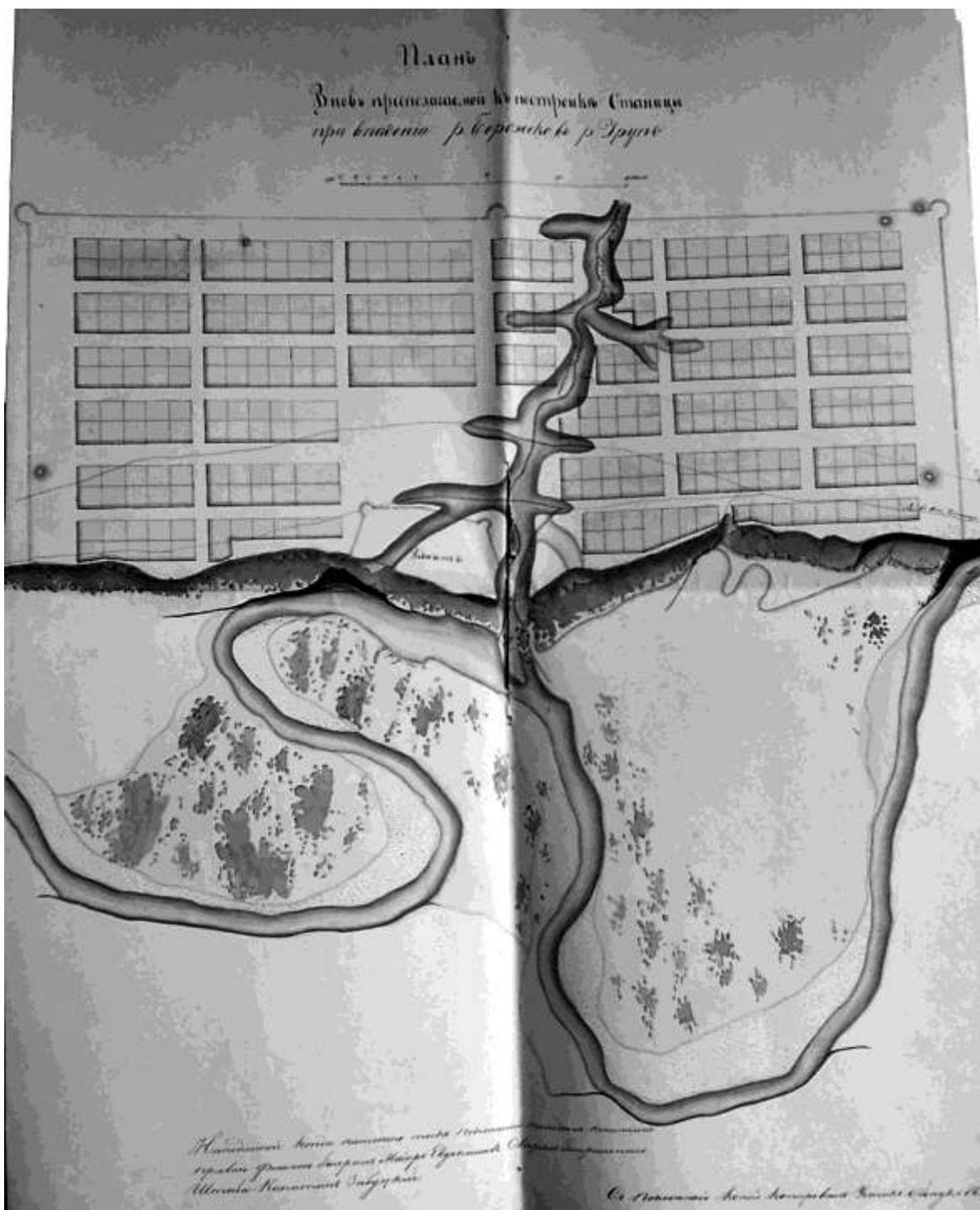
В начале 1855 г. 1-я бригада (полковое правление в Усть-Лабинской) представила в штаб КЛКВ списки 100 семейств из разных станиц: Ладовской (Афанасий Дягилев, Тихон Алтухов...), из Тифлисской (Афанасий Беседин, Илья Мишнев...), Казанской (Тихон Пахомов, Яков Жегулин...), Новодонецкой, Архангельской, Терновской, Ильинской, Новомарьевской, Новопо-

кровской, Новорождественской, Тихорецкой (ныне Фастовецкая). Тихорецкая станица давала на выселение семь семейств – это около 60 человек. Из них «охотником» (добровольцем) выселиться на новую линию изъявил желание только 36-летний казак **Касьян Бублик** с женой, дочкой и братом. Остальные шесть семей – «по жребию».

Жребий судьбы достался и моему пращуру 64-летнему **Федору Федотовичу Хорину**. В семье жена Анна (61 г.), сын Стефан (23-х лет, пометка: «на действительной службе»), Стефана жена Евдокия (21 г.), дочь их Александра (2 г.). В 1870 году в «Посемейном списке ст. Попутной» уже не будет ни Федора, ни Анны, а Стефана уже запишут Степаном (как и других станичных Стефанов). Ему уже будет 39, жене 37 лет и в списке появятся еще трое детей: 4-летняя Агрена, сыновья – 13-летний Дмитрий и 15-летний Алексей. Алексей Хорин в будущем станет основателем хутора Хорин.

Василий Стефанович Дулин из станицы Новорождественской, как и Хорин из Тихорецкой, тоже не выразил желаний быть «охотником», т. е. добровольцем. Но во время жеребьевки на станичном сходе, как и другим, ему не повезло – выпал жребий «на переселение». А в семье ни мало ни много 22 человека! Сам Василий и его жена Марья, оба 50 лет. Их дети Яков (19 лет), Григорий (13 л.), Екатерина (7 л.). 48-летние брат Василий и жена его Екатерина и их дети Евгения (20), Лукерья (17), Дмитрий (14), Стефан (11), Прасковья (3). Брат Арсений, 28 лет (пометка «на службе»), жена его 28-летняя Пелагея, их дети Настасья (9), Иван (6), Яков (4), Никифор (3). Племянники Василия Дулина (надо полагать, оставшиеся сиротами и жившие в семье).

Рядовые казаки не охотно восприняли предписание о переселении. Они ведь только что укоренились во внутренних станицах, были многодетными. Многочисленными. Жили не с жиру. И теперь только что нажитое потом и кровью здесь должны были оставить. Ну, сколько можно было увезти с собою на телеге, когда одних детей, как правило, целая орава?..



2. План устройства «новой станицы на Урупе при впадении реки Борджеко в реку Уруп в 1856 году» (Публикуется впервые. @ Н.Петрова-Хорина).

Обращаем внимание, что на этой военной карте приток Урупа называется рекой Борджеко, ныне – р. Бей Мурза Чехрак (в ряде географических изданий края ее называют р. Бей Мурза Чупран)

«ОБ УСПЕХАХ УСТРОЙСТВА СТАНИЦ ДОНОСИТЬ СПЕЦИАЛЬНО...»

В документах штаба войск Кавказской линии, находившегося в Ставрополе, сохранились **«Правила об устройстве двух новых станиц на реке Урупе в 1855 году»**. В них говорится, что с 16 по 20 апреля 1855 г. намечено сделать осмотр местности, на которой предстоит поселять станицы. Место должно быть удобным и выгодным «в отношении климатическом, хозяйственном и военном». В документе о выполнении распоряжения три подписи: начальника штаба КЛКВ, войскового медика и начальника Правого фланга Кавказской линии. Они писали: *«Место для новых станиц предполагается на левом берегу Урупа. Для первой – в 20 верстах от станицы Урупской вверх по течению, а для второй в 15 верстах от первой новой станицы»*.

25 ноября 1855 г. в штабе атамана КЛКВ в Ставрополе были подписаны две карты: **«Планы новым станицам на Урупе»**... «одной для водворения в настоящем году и другой, предполагаемой к поселению при впадении реки Борджеко в реку Уруп, в 1856 году».

Направляли переселенцев на новые места через крепость Прочноокопскую. Там их должны снабдить ружьем, шашкою и пистолетом, и после осмотра начальником Правого фланга отправить дальше. Казаки КЛКВ сверх того должны иметь кинжал и верховую лошадь. Каждому переселенцу полагались деньги – пособие 71 рубль 42 и шесть седьмых копейки серебром. Поскольку новонаселенцы полученные деньги зачастую тратили не на обустройство хозяйства, из штаба приказано: на руки их не выдавать, а хранить в Войсковом правлении до прибытия переселенцев к месту устройства будущей станицы. На местах станичных обществ и их правления должны выдавать деньги только на обзаведение хозяйством. Если в обустраиваемой станице станичному обществу надо купить 100 лошадей или несколько плугов, или деньги нужны для «заготовления саманного кирпича» для постройки жилья, то деньги в Войсковом правлении можно было получить лишь при предоставлении «Общественного приговора», т. е. надо было представить протокол решения станичного собрания и отчет за их раздачу. Офицер от штаба и «старики», т. е.

старейшие и самые уважаемые казаки, избранные в станичное правление, должны наблюдать за правильным расходом денег. В одном из распоряжений штаба КЛКВ читаем: *«Старики в станичное правление должны быть избраны благонадежные. От войска выдать шнуровую книгу»*.

7 мая 1856 года начальник Правого фланга КЛКВ г.-м. Евдокимов пишет в Войсковое правление 2-й бригады войсковому старшине Лазареву: «...на Уруп в этом году будет устроена другая новая станица. К 15 мая на Уруп должны быть высланы из станиц каждой бригады семьи...». И далее указано: сколько офицерских, урядничьих, казачьих и малороссийских семей необходимо прислать из станиц 1, 3, 4, 5 и 6-й бригад. Всего 285, плюс «15 малороссийских семей, вызванных в 1855 г. на поселение, но еще не прибывших... 15 тысяч рублей кредитными билетами необходимо выдать жалованье всем поровну на столование и устройство жилищ, на постройку Екатериноградской церкви и ремонт постов».

Но процесс переселения затягивался. В бригадных станицах то покос, то уборка, то не хватает подвод для заготовки стройматериалов. Наказной атаман КЛКВ Рудзевич вновь пишет заведующему устройством станиц Бесскорбной и Попутной войсковому старшине Лазареву: «...предлагаю подводы, отправленные для перевозки леса из-за Лабы, отпустить по домам ввиду наступления покосного времени... **об успехах устройства станиц доносить специально** генерал-майору Войцицкому».

НА УРУП ПРИШЛА ВЕСНА – ВЕСНА 1856 ГОДА

Итак, впервые «ПОПУТНАЯ» в документах упоминается 29 мая 1856 года, а всего недель раньше – 24 мая в «Именном списке...» станица именовалась как «НОВОУРУПСКАЯ». 24 мая из крепости Прочный Окоп прибыл первый отряд казаков-переселенцев в 300 человек, чтобы ставить «вторую новую станицу» к югу от ст. Урупской. Семь из них – офицерские чины (есаул, сотник и урядники), остальные – рядовые казаки. Прибывшим на место, первым делом, выдали полагавшиеся деньги. И

сразу же в Ставрополь, в Войсковое Правление КЛКВ из Полкового Правления 2-й бригады отправлен *рапорт*:

«Вследствие указа Войскового Правления от 7 мая с. г. № 4953 Полковое Правление 2-й бригады имеет честь представить список станицы Попутной в раздаче им 15 500 рублей серебром в счет Высочайше дарованных денег на домашнее обзаведение хозяйством, с раскладкою на каждого получателя денег. За председателя подполковник (подпись неразборчиво), за свидетеля – сотник Скляр. 30 июня, ст. Лабинская».

На рапорте пометка: «В документы секретаря». И подпись – «Урядник Лосев». В штабе КЛКВ строго требовали отчетности, поэтому к рапорту приложен бухгалтерский документ – отчетная Ведомость для казначея Войскового Правления, озаглавленная как **«Именной список переселенцам Попутной станицы, коим выдано, в счет высочайше дарованных денег, примерно денежное пособие. Мая 24 дня 1856 года»**. Первые в списке – офицерские чины. Из 300 назначенных 8 семей по неизвестным причинам в тот день на место будущей станицы не прибыли, в «Именном списке...» – 291 человек, из них 287 не умели писать. Есаул Петр Золотарев и сотник Николай Иноземцев собственноручно расписались «за причитавшиеся им по чину» по 210 рублей серебром. Далее урядники: Прокофий Шведов, Иван Дульцов, Степан Куликов (за него получил его сын Игнат), Егор Жендубаев и Андрей Савин. Из них *только* П. Шведов и И. Дульцов были грамотными и расписались «собственноручно». Урядникам и рядовым казакам выдали по 52 рубля серебром.

Урядник Жендубаев вскоре возглавит в Попутной госпиталь. Но, как видно из ведомости, был таким же неграмотным, как вся масса рядовых казаков. За урядников Жендубаева, Савина и Куликова и за всех рядовых казаков «за неграмотностью по личной их просьбе расписался урядник Иван Дульцов». Размашисто, красивым каллиграфическим почерком, аккуратно выводил Дульцов черными чернилами на крепкой бумаге фамилии тех, кто по очереди подходил за своими кровными рублями. Как произносили казаки, как слышал, так и писал: Ефим Пустоварый, Ефим Биба, Александр Целуйка, Евстафий Гречко, Михайла

Гречка, Стефан Хорин (а в списках станичных сходов в 70-е годы он уже пишется Степаном)...

Итак, вышеупомянутый рапорт. К рапорту приложен бухгалтерский документ – отчетная ведомость для казначея Войскового Правления под названием «**Именной список переселенцам Попутной станицы, коим выдано, в счет высочайше дарованных денег, примерно денежное пособие мая 24 дня 1856 года**»¹:

Есаулы Петр Золотарев, Логвин Мясоедов, Илья Снопок.

Сотники Николай Иноземцев, Ефим Букреев, Филип Сиряков.

Урядники Егор Еглевский, Антон Зеленский, Прокофий Шведов, Яков Казюлин, Дмитрий Анисимов, Иван Дульцов, Федор Выходцов, Андрей Взаполуденный, Степан Куликов, Севастьян Коваленко, Прокофий Борисов, Егор Жендубаев, Дементий Воронков, Яков Дорохин, Андрей Савин, Андрей Иванов (получил сын Филипп).

Рядовые казаки Христофор Худяков, Семен Дашков, Ефим Латарцов, Пракофий Гапонов, Иван Кот, Василий Шатохин, Гаврило Шивченко, получил его брат Степан. Никита Аладьин, Матвей Малюков, Петр Каленченко, Федор Рябинин, Дмитрий Яковлев, Терентий Кавун, Трофим Корниенко, Казьма Пашков, Василий Макрыщев, Михайло Куц, Иван Евсеев, Филип Михайлец, Яков Подолько, Яков Кудра, Кондрат Пруцкий, Федор Рыдииков, Савелий Маскаленко, Яков Семаков, Денис Бурлаев, Анисим Гончал, Лазарь Шевяков, Никифор Ульшин, Филип Моисеенко, Степан Рыбин, Иван Суряднов, Григорий Король, Николай Иванник, Евтей Шостак, Федор Ивахник, Степан Куцев, Абрам Кулик, Афанасий **Лахно**, Иван Решетов, Леон Балалей, Иван Юрченко. Алексей Тарасенков, Григорий Сапожников, Гаврило Кобзарь, Иван **Гарбузов**, Николай Кацов, Филип Гулай, Василий Серб, Василий Богданов, Аким Солодовник, Иван Рожок,

¹ *Примечание:* фамилии и имена привожу так, как зафиксированы в подлинном документе. Надеюсь, многие мои земляки, как и я, обрадуются, увидев имена своих предков из самого первого отряда, прибывшего на пустом месте ставить станицу.

Андрей Аверин, Данило Мазюр, Макар Хомянок, Василий Дулин, Аким Загородний, Иван Суплев, Макар Даньшин, Михайло **Романчук**, Петр Гержаленков, Иван **Ковалев**, Тимофей Передри, Иван **Проченко**, Иван **Мартынов**, Яков Былявко, Прокофий Бабичев, Гардей Степкин, Евтей Маковский, Анисим Крамской, Алексей Ткачов, Герасим Бужан, Михайло Борщов, Данило Бричинский, Афанасий Иващенко, Сергей Куксов, Николай Петренко, Семен **Калашников**, **Косьян Бубликов**, Яков Ященко, Степан Манютин, Ефим Золотарев, Степан ЯщенкоЗахар Печнограев, Федор Сидоренко, Демьян Крыс, Степан Стецура, **Федор Хорин**, Василий Видра, Василий **Стуканов**, Иван Батищев, Евсей Повозник, Игнат Болдорев, Константин Школин, Андрей Видра, Павел Соколов, Антон Гридчин, Павел Соболев, Леонтий Овчал, Клим Пашков, Николай Кожемян, Яков Чередниченко, Антон Гречин, Сергей Соболев, Яков **Остапенко**, Елисей Яковлев, Ефим Комисаренко, Павел Колков, Никита Побоинов, Фома Коротыш, Василий Муратов, Яков **Лукьянченков**, Афанасий Шило, Алексей Быконя, Иван **Высочин**, Афанасий Семченко, Данила Быконя, Иван Полторадня, Иван Дуброва, Лазарь Снытка, Сидор Мамот, Федор Боровик, Андрей Нахаба, Иван Вакуленко, Алексей Снытка, Казьма Иванченко, Никита Костюченко, Семен **Белоус**, Роман Скок, Гаврила Болденко, Ананий Черников, Степан **Клименко**, Ефим Третьяк, Нестер Иванченко, Евстафий Гречко, Артем Третьяк, Осип Дмитренко, Давыд Панасенко, Михайла Увик, Григорий Сухонос, Данило Босораб, Стефан **Биба**, Григорий Даниленко, Корней Пономаренко, Моисей Емец, вдова Надежья **Семенова**, Александр Какала, Карп Кончатый, Иван Прохоренок, Василий Половый, Павел Козленко, Алексей **Хомяков**, вдова Евдокия Сиротенкова, Григорий Коломиец, Емельян **Хомяков**, Петр **Антонец**, Григорий Титоренко. Александр Холимененок, Андрей Барабаш, Козьма Ващенко, Семен Баташенко, Александр **Боуцкий**, Иван Фоменко, Павел Петреченок, Марка Батенька, Василий Масюра, Филимон Запунный, Иван **Грицай**, Яков Дробный, Никита Смолька, Осиф Довгань, Фома Заваря, Иван Лукаш, Федор **Жаботинский**, Василий Василенко, Василий **Малыш**, Тимофей Зозуля, Сергей Бори-

сенко, Алексей Варавка, Максим Колотий, Борис Бридарь, Дмитрий **Сухина**, Григорий Митренко, Яков Сиволоб, Григорий Киян, Павел Надточий, Емельян Лапик, Максим Свириденко, Андрей Нагорный, Мирон Лапик, Петр Ткаченко, Степан Олинец, Прокофий Буйный, Александр **Целуйка**, Ефим Пустоварый, Иван Поздняк, Моисей Лукаш, Михайла Попенко, Морей Деменюк, Исаак **Щерба**. Гаврила Палий, Емельян Шолковый, Фрол Товстенюк, Наум Татарка, Кондрат Гончар, Гаврила Боровик, Федор Федей, Павел Даценко Семен Филоненок, Иван Федей, Андрей Ющенко, Тихон **Буйневич**, Яков Шкоропий, Василий Быконя, Никифор Сербай, Данило Шкоропий, Лаврентий Скок, Филимон Кижовой, Иван Шмыгаль, Сергей Черевко, Ефим Серик, Пантелеймон Шмыгаль, Николай Кравченко, Алексей Пенчук, Гаврило Шиболист, Андрей Чалик, Марко Стороженко, Прокофий Еременко, Андрей Бондарь, **Трофим Погорелов**, Данило Кулиш, Яков Коваль, Нестер Оробец, Иван Кизилов, Петр Шулика Михайла Голец, Василий Самойлов, Никита Заиц, Афанасий Панченко, Петр Самойлов, Николай **Дуля**, Марка Березовский, Василий Бугинжев, Иван Кружай, Иван Сухин, Иван Смирнов, Григорий Щерба, Иван Алещенко, Иван Нечаев, Демьян Голофост, Захар Перевалов, Карп Буланкин, Ефим Ушаков, Семен Апанасенко, Семен Кулик, Иван Первых, Павел Дурындин, Иван **Казлитин**, Герасим Сметанкин, Иван Хромых, Харландий Проказа, Евтей Скоков, Сергей Гузь, Петр Жиднев, Иван Манжула.

Всего: 15 500 рублей. Значащимся в сем списке переселенцам удовлетворены примерно в Счет высочайше дарованных денег. Каждый лично офицерских два по 200 руб. 420 урядничьих и казачьих на 290 семей выданы по 52 руб. – 15 080. А всего Пятнадцать тысяч пятьсот рублей серебром в присутствии нашем в том свидетельствуем. Мая 24 дня 1856 года. Войсковой старшина Лазарев. Заседатель – подпись неразборчиво. Заведующий **Новоурупскою** (выделено авт.) станицей сотник ... (подпись неразборчиво).

Составлял список-ведомость урядник Иван Дульцов с чувством ответственности перед начальством, а для нас сегодня –

это документ, сохранивший имена первых насельников района, имена наших пра-пра-прадедов. Светят они в наши сердца, как лучики далекой давно остывшей звезды. Звезда погасла, а ее свет все еще продолжает нам посылать свой сигнал...

Многие фамилии из самой первой партии прибывших в мае 1856 года ставить станицу Попутную остались в топонимике района. Семен Калашников – фамилия закрепила в названии **«Калашникова гора»**, по ней и сегодня каждый день народ ездит на хутора Хорин, Рудь, Изобильный. Федор Хорин – в названии **хутора Хорин** на речке Синюхе (но хутор уже основывал его внук Алексей Хорин в начале XX века). Василий Стуканов, Михайло Романчук – **хутор Романчук** на левом берегу Урупа против станицы Удобной и **хутор Стукановка** на правом берегу Урупа. Петр Антонец, его сын Василий Антонец пользовались уважением и доверием попутенских казаков, и долгие годы, сначала отца, потом сына избирали судьями в станичном правлении. На хуторе Хорин до сих пор самую высокую северную точку по левому берегу р. Синюхи называют **Антонцов бугор**. У его подножия в первой половине XX в. стояла хата Василия Васильевича Антонца, внука Петра...

ЖИЗНЬ С НУЛЯ

Непросто начинать жизнь с нуля. Едва в мае 1856 года переселенцы для устройства Попутной выгрузились на пустом месте, как тут же их обязали, параллельно с собственным обустройством, готовить место под закладку очередных сторожевых станиц вверх по Урупу и на Большом и Малом Тегинях. Из переписки Дебу с Рудзевичем явствует, что в 1857 г. предполагается устройство еще новых станиц на Тегинях. Уже в июне 1856 года указанием штаба «запрещено мирным азиатцам производить рубку леса на Тегинях для продажи». Начальнику Правого фланга Кавказской линии (КЛ) генералу Дебу 8 июня 1856 года поступает рапорт от начальника Урупского отряда полковника Преображенского: «При устройстве в прошлом 1855 году станицы Бескорбной было востребовано 500 подвод из станиц разных бригад. Надобность эта предстоит и для новой станицы на Урупе...».

Идут распоряжения и в адрес командиров бригад КЛКВ: для успешного устройства станиц Бесскорбной и Попутной выслать 300 подвод от 3 бригады для перевозки леса, подвозчики должны взять «из домов своих на 15 дней провианта» (ГАКК. Ф. 257, оп. 1, д. 25, л. 144). Командиру 2-й бригады от генерала Дебу последовало указание: «В Бесскорбной и Попутной... относительно тех сотен донских и линейных казаков, которые предполагаются на зимовку и для охранения этих станиц, совместно с казаками Урупского отряда – устройство землянок должно быть самими казаками...».

18 июля 1856 г.: из станицы Ладожской командир 5-й бригады полковник Попандопуло рапортует Рудзевичу об отправлении 500 жительских подвод в станицу 2-й бригады Попутную для перевозки стройматериалов.

Какая это была эпопея (!), видно из отчетов о заготовке и доставке стройматериалов. 25 августа 1857 г. за подписью командира 2-й бригады генерал-майора Войцицкого из станицы Лабинской в Ставрополь был отправлен отчет на имя наказного атамана КЛКВ, генерал-майора и кавалера Рудзевича: «...из числа леса, заготовленного в прошлую зиму и весну текущего года и сложенного у поста Мефедзиевского ...вырублено и перевезено для станиц Бесскорбной – 3949 бревен ...Попутной – 4221, также вывезено кольев – 9000, кроме этого предполагалось вывезти в станицу Попутную 1500 возов хвороста (там же, л. 315). Из ст. Лабинской рапортом сообщается: с поста Родниковского в ст. Бесскорбную доставлено 4229 бревен. В станицу Попутную – 4221 бревно, проводили 16 подвод камней, еще нужно до 1500 хороших возов хвороста (хворост для плетня по земляному валу вокруг станицы, колья и камни – для «надречного фаса»).

3 августа того же 1856-го в письме в Ставрополь ген. Николай Александрович Рудзевич просит ген. Александра Осиповича Дебу прислать «в эту станицу (Попутную. – *авт.*) две сотни казаков от 2-й бригады дней на десять для прикрытия колонны во время поездки на Тегини и вырубки там леса (турлука)». Но казачий конвой не прислали: обходитесь своими силами, крепите самооборону, – отвечает Дебу.

Новоиспеченные попутненцы, рискуя по очереди погибнуть от бесленеевских пуль, всю осень расчищали от зарослей места для новых станиц. Вывозили вырубленный лес, хворост (турлук) для обустройства в Попутной и собственных дворов, и защитных укреплений вокруг станицы.

Все надо было успеть до наступления морозов. Поэтому 1-го сентября заведующий устройством 2-х новых станиц на Урупке войсковой старшина Лазарев ходатайствует перед Войсковым Правлением КЛКВ о закупке 500 сосновых досок для полов в строящихся домах.

В Ставрополе отреагировали оперативно. Доски были приобретены хорошего качества у купца 3-й гильдии Треумова по 25 коп., на общую сумму 475 рублей серебром. Лазареву сообщили, что 5 сентября из г. Ставрополя выступает транспорт на 30 пароволовых подводах с сосновыми досками для жителей станицы Попутной. Транспорт этот прибудет в станицу Рождественскую 5-го, Каменнобродскую 6-го, Прочноокопскую 7-го и Урупскую 9-го сентября. Войсковое Правление предписывало станичным управлениям, чтобы к указанным выше числам, «непременно было приготовлено в каждой станице по 30 пароволовых подвод... и из одного места в другое отправлять без малейшего задержания».

18 июля 1856 г. из станицы Ладожской командир 5-й бригады полковник Попандопуло рапортует Рудзевичу об отправлении 500 житеьских подвод в станицу 2-й бригады Попутную для перевозки стройматериалов. Лес возили с Родниковского поста из-за Лабы и строили дома из турлука и самана. Только представить расстояние, пересеченную местность и конно-волоый транспорт!..

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ГАКК. Дело озаглавлено: *«Статистические сведения о Кубанском войске за 1861 год»*. Ведомость № 5 *«О станицах 5-й бригады ККВ с показанием народонаселения и обустройства их, а также, какие управления и учреждения в каких станицах находятся»*.

1841 год – основана **станция Урупская**: дворы, плетни, огороды, а вокруг колючий ров. Станичное правление, сотенная

канцелярия, аптека, питейный дом. Населения 2571 человек, из них казаков 2542 чел. (1293 мужчин, 1249 женщин), 29 иногородних (2 мужчин, 7 женщин). 355 высших чинов, 375 нижних.

Станица Попутная обустроена в **1856** году при реке Урупе просторными дворами, земляною огороженою с вырытым вблизи ровом и находится в хорошем состоянии. Здесь войсковое управление, сотенная канцелярия, есть войсковой лазарет, аптека и питейный дом. Всего населения 1730 человек, число семейств 318. Казачьего населения: мужчин – 975, женщин – 744; генералов и обер-офицеров – 4, нижних чинов 335, постороннего сословия – 11 (7 мужчин, 4 женщины).

1857 год. Обустроена **Отрадная станица** при реке Урупе, обнесена земляной оградой. Всего населения в 1861 году насчитано 2235 человек. Обустроена в живописном месте.

1858 году устроена **станция Удобная** при реке Джеганок. Просторные дворы, плетневые ограды. Обнесена ровом. Есть станичная управа, сотенная канцелярия, аптека и питейный дом. Проживает 310 семейств – 1744 человека, из них казаков 957 мужчин и 775 женщин, 3 генерала и обер-офицеров, 353 нижних чина, 12 иногородних (8 мужчин и 4 женщины).

* * *

«Новые Урупские станицы» в последующем стали матерью-колыбелью для многих окрестных хуторов. В результате продвижения новых казачьих станиц в Закубанье вдоль Урупа, Зеленчука, Лабы, Белой бесленеевцы, бжедухи, махошевцы, натухайцы и другие горские сообщества присягнули России.

МИРНАЯ И ВОЕННАЯ ЖИЗНЬ – ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Военная обстановка отражалась на повседневной жизни линейных казаков. Линейцы чаще соприкасались с горцами, чем черноморцы (потомки запорожцев). В отличие от черноморцев они преимущественно несли кавалерийскую службу, в русской армии имели статус казачьей подвижной кавалерии. Черноморцы предпочитали ружье и артиллерию, линейцы искусно владели

острой шашкой. Жизнь в линейных станицах была подчинена приказам военного начальства. С утра конные резервы проверяли близлежащие броды и балки и, если все было спокойно, станичники выгоняли скот на пастбище и сами работали в поле под прикрытием конного разезда. И люди, и скотинка возвращались в станицу задолго до захода солнца. А в туманную погоду работать было очень опасно: горцы могли неожиданно напасть, захватив и людей, и стадо.

В многочисленных песнях линейцев отражено Время – Время Эпохи: «Ну-ка, вспомните, ребята», «Во горах-то было, во крутых горах», «Собирались в круг линейны казаки». **Вознесенская станица** была очень важным населенным пунктом на Лабинской кордонной линии: через нее шли пути и дороги с Лабы на Уруп и Большой и Малый Зеленчуки, Тегини. И наоборот. Путь из Попутной на Вознесенку начинался от атаманского правления в центре станицы и устремлялся четко на запад. Сначала дорога шла по-над притоком Урупа – речушкой Бей-Мурза Чехрак (на карте штаба КЛКВ 1854 г. этот приток Урупа тогда назывался р. Борджеко). Взобравшись на самую высокую западную точку, господствующую над станицей – Целуйкину гору, дорога пролегла мимо кургана Бей Мурза, резко ныряла в крутобокую Плутовую балку. Наконец, перепрыгнув речку Синюху, она карабкается на ее левый берег и несется дальше, через речку Грязнуху на лабинские станицы – Упорную, Вознесенскую, Ахметовскую. Жизнь станицы Вознесенской была такой же, как и других, сторожевых. Один из эпизодов тех лет – в любимой линейцами маршевой песне **«Вознесенская станица»**:

«Вознесенская станица при реке при Чамликке
Припев: Гей, гей, молодцы, храбрые лабинцы!
В ней девчонки хороши и скотинки много,
Но еще к тому краса наш начальник Волков¹.
Зависть взяла басурман, пришел к нам у гости.
Хотел девок полонить, и скотинки нас лишить,
Командир наш не дремал, закричал: – Ребята!
Мы пустились в погоню, и кубанцы¹ с нами.

¹ Волков Петр Аполлонович – первый командир Лабинского полка, затем – начальник Лабинской кордонной линии.

Не успели врага встретить, как нас помешали.
Волков видит, смешали, закричал: – Лабинцы!
Мы и коней побросали, пушки охраняли,
И кубанцы, и донцы² в этом помогали.
Из станицы старички в помощь нам спешили,
И пехотные штыки туда подвигались.
Отряд мужеством горел, пушки рокотали,
А как Волков командир врагу крылья обрубил
Полно, враг, тебе порхать, ступай тела подбирать.
А враг видит, что беда, закричал: – Алла, алла!
Ты бросай свои тела, убирайся в горы.
Горы, доли и поля пути указали.
Наши пушки, вслед скача, смерть врагу бросали,
Наши кони, как орлы, несли нас в погоню.
Вознесенцы, мы не трусы, закрутили врагу усы.
На последней на горе враг вздумал держаться,
С тремьятами казаками тысячей сражался.
Мы за то носим кресты³: исполнили волю!
Царски пушки уцелели и казатство спасено,
И скотинка наша в поле, и девчата наши дома».

Эту песню казаки сочинили в память о 18 июля 1845 года, когда горцы совершили набег на Вознесенскую. В сборнике Акима Дмитриевича Бигдая «Песни кубанских казаков» к ней есть пометка: «записана Федоровым от Санькова в станице **Отрадной**» (*Песни линейных казаков. Том 2. Краснодар, 1998*).

Командиром 2-й бригады КЛКВ и начальником Урупской кордонной линии в то время был **Евпл Филиппович Семенкин**, уроженец станицы Червленой, умный, но строгий начальник. О Семенкине известно из очерка есаула М.И. Санькова «**Описания поселения 5-й (Урупской) бригады ККВ и отдельных действий ее частей против непокорных горцев**», опубликованный в газете «*Кубанские войсковые ведомости*» (№ 11, 1868 г.). Казаки ценили своих начальников, оправдывали их строгость суровостью обстановки. Е.Ф. Семенкин – кавалер многих российских орде-

¹ «Кубанцы» – имеется в виду Кубанский полк.

² «Донцы» – Донская сотня.

³ Кресты – награда Георгиевский крест.

нов, награжден Золотой шашкой на ленте с надписью «За храбрость», причисленной к георгиевским наградам. Веселая песня *«Мы стояли на горе»* (записана тем же Федоровым в станице Отрадной от есаула Санькова) повествует о казачьем жите-бытье и их командире Семенкине:

1. Мы стояли на горе, на зеленой на траве.

Припев: **Гей, гей, урупцы, храбрые вы молодцы!**

2. Идет Семенкин наш в поход, за собою нас ведет.

Припев: **Гей, гей, урупцы, храбрые вы молодцы!**

3. Едет Семенкин к нам у бурке, мы пьем водку, едим булки.

4. Мы пойдемте, братцы, в горы, мы заслужим там Егорий¹.

5. – Ради Бога вас прошу: не ходите вы в корчму,

6. Вы одну-то треть пропьете, за другой ко мне придете.

7. В вас коней нечем ковать и чувяки подлатать.

8. – Мы попорем чепраки, подлатаем чувяки,

9. Остры шашки поломаем, добрых коней подкуем.

10. Говорят, Семенкин злой, а он батюшка родной:

Он по локоть отдерет да под суд не отдает.

Припев: **Гей, гей, урупцы, храбрые вы молодцы!**

В песне Семенкин по-отцовски журит казаков. Он для казаков «свой». В очерке истории Урупской бригады М.И. Саньков упоминает немало доблестных дел Семенкина в боях. 17 мая 1858 г. с 40 казаками он не только выдержал атаку партии черкесов в 200 человек, но и разгромил неприятеля. Посту, устроенному на горе, где происходил бой, дано было наименование «Непобедимый».

...Вся история России сделана казаками – утверждал Лев Николаевич Толстой, участник и свидетель Эпохи. По воле царей, казакам приходилось быть первопроходцами, пионерами в освоении новых земель. Написано о казачестве и казаках немало. У каждого своя правда о казаках и казачестве. Пушкин и Гоголь, Лермонтов и Толстой наблюдали казаков в их житейских и ратных буднях. А. Горький и М. Шолохов, Д. Фурманов и А. Фадеев, А. Серафимович и В. Ставский, А. Веселый и Ю. Трифонов, А. Первенцев и В. Пикуль, Г. Степанов, А. Знаменский, В. Лихо-

¹ Егорий – награда за храбрость Георгиевский крест.

носов, И. Куценко, и др., и др. писали о казаках. Много всего политизированного. Кто никогда в руке не держал лопаты, не чернел лицом под палящим зноем на степном загоне, тому и не коробят сердце фразы, типа: «казаки – защитники самодержавно-монархического строя», «послушная военно-полицейская сила, которую государство развращало привилегиями и подачками». Хороши *привилегии и льготы* – всю жизнь под ружьем, да под пулями. А за эту привилегию – подачка – земельный пай, над которым надо надрывать кишки и поливать его потом и кровью, чтобы кормить детей.

Неисчислимы беды пришлось пережить и горцам и казакам в годы Большой Кавказской войны. Заселение казаками долин по руслам Урупа, Зеленчуков и Тегиней, Лабы и Белой, Псефира, Фарса, устройство здесь сторожевых станиц, как видим, – это полные слез и крови драматические события в жизни наших предков.

Основная масса абадзехов, шапсугов, убыхов под давлением старшин, мулл и богатых уорков (дворян) приняли решение переселиться в Турцию.

Махаджирство (исход в сопредельную страну) – это особая тема, это еще одна, полная трагических событий, история адыгских племен, покинувших родную землю. По данным английского консула в Трапезунде, из 220 тысяч горцев, высадившихся в Турции с ноября 1863 г. по сентябрь 1864 г., 100 тысяч были проданы своими же вождями в рабство, 10 тысяч умерли от голода и болезней.

Никаких надуманных выводов! Сохранившиеся в архивах документы – рапорты, распоряжения, письма, ведомости – немые свидетели трудовых и военных реалий 155–160-летней давности. Война и повседневный нелегкий труд проходили на одних рубежах. Но в документах с начала 1860-х гг. все больше мирных забот, дел и происшествий.

Май 1862 г. Бригадному командиру ККВ полковнику Семенкину – Рапорт священника Квинтилиана Руднева по строительству церкви в станице Сторожевой.

Май 1863 г. 3-я Попутная сотня 18-го конного полка стоит в станице Губской, командующий хорунжий Скларов. В овсяном складе следует получать фураж по 10 четвертей на лошадь.

Уряднику Таранникову – Приказ: сотня Удобная спускается в Бригаду, а сотня Отрадная, выкомандированная ей на смену, оставлена в станице Баговской.

О сгоревшем **20 января 1864 г.** здании лазарета в ст. Попутной – Рапорт в полковое Правление. В нем просьба перевести 17 мужчин в станицу Прочноокопскую и выписать для них халаты, утиральники, чулки, тюфяки, наволочки, подштанники и простыни. Смотритель лазарета урядник Сергей Степанович Жендубаев в Рапорте жалуется командиру 5-й бригады Евплу Филипповичу Семенкину: при пожаре не могло все сгореть, полагает, что при тушении пожара вещи растасканы спасателями, да немудрено, что и самими больными, которые ушли по квартирам, да обменяли на старые. Жендубаев просит содействия станичного правления на обыск хат больных и возвращения имущества: 98 подштанников, 23 утиральника, 119 простыней, 116 пододеяльников, 226 наволочек, «кроватьи же все успели вынести на двор...». В Отрадной рапорт для доклада Семенкину подписали казначей Булгаков, секретарь Семенкина – Карабицкий и заседатель Селютин.

Август 1864 г. Дело Полкового правления 5-й Бригады в ст. Отрадной об удовлетворении фуражом 18 и 19 конных полков. Из 3-й Попутной сотни в списке на получение сенных денег по 2 р. 50 коп. получили Михайло Олинец, Алексей Стороженко и Тимофей Щерба; 4-й Удобной сотни 19-го полка – Иван Сабельский и Дмитрий Зинченко. Из Дела следует, что 18-й конный полк (и его сотни) стояли в станицах Урупской (ныне Советская) – 1 сотня, Бесскорбной – 2 сотня, Попутной – 3 сотня, Отрадной 4 сотня, Спокойной 5 сотня, Надежной – 6 сотня. 19-й конный полк квартировал в Сторожевой – 1 сотня, Исправной – 2 сотня, Передовой – 3 сотня, Удобной – 4 сотня, Бесстрашной 5 сотня, Кардоникской 6 сотня.

20 октября 1864 г. в станичном правлении писарь Михайлец составил документ «О приобретении колокола для приходской церкви станицы Попутной. 666 рублей 50 коп. для этого правлением собрано за отдачу внаем степи для сенокосения различным лицам». А в ноябре станичное общество приглашает из города Козлова Тамбовской губернии Евгения Беляева соорудить в ст. Попутной иконостас. Попечителями быть по этому делу станич-

ники доверили казакам Карпу Буланкину, Ивану Пустовару и Гавриле Зеленскому. Приговор и контракт подписали начальник станицы урядник Остапенко, писарь Михайлец, а третья фамилия в чернильном прямоугольнике-штампе – судья Петр Антоненц (родная для меня фамилия – это дед моей бабушки Марии Васильевны Антоненц-Хориной, т. е. мой прапрадед). В Справочнике по Ставропольской епархии, составленном священником Н.Т. Михайловым в **1910 году**, редком историческом документе (хранится в Государственной российской библиотеке, г. Москва), перечислены станицы и хутора по Лабе и Урупу, в которых имелись церкви. В Попутной, говорится в Справочнике, «церковь во имя св. Константина и Елены построена в 1866 году, при пособии Войска (9000 руб.), в 1897 году расширена (израсх. 10 000 руб)... Имеется две церковно-приходские школы – мужская и женская, Министерское 2-х классное училище. Население 11 313 душ, 1709 дворов, рождений 639, браков 98, смертей 225».

Октябрь 1869 – май 1870: переписка полкового правления с Попутным правлением по делу об устройстве 2-х мельниц урядником Прокопием Яковлевым на притоке реки Урупа. Представлен приговор станичного общества и акт понятых о согласии станичников на работу мельницы в течение 12 лет с уплатой оброка в доход войска и станицы «с каждой по 1 рублю серебром». Под документами стоят подписи: начальник Попутной станицы Неверов, судья Лукьянченко, писарь Ушаков.

Из «ПОСЕМЕЙНОГО СПИСКА ПОПУТНОЙ СТАНИЦЫ 5-й БРИГАДЫ ВОЙСКА КУБАНСКОГО 1870 ГОДА»

Спустя шесть лет после окончания Большой Кавказской войны (1864), т. е. в 1870 году произошло объединение КЛКВ – Кубанского линейного казачьего войска (со штабом в Ставрополе) и ЧКВ – Черноморского казачьего войска (со штабом в Екатеринодаре). Власть сосредоточилась в руках администрации Кубанского казачьего войска во главе с Наказным атаманом в Екатеринодаре. Документ объемный, большой, поэтому здесь приводим *отдельные фрагменты из посемейного списка станицы.*

Первые в списке жителей Попутной – офицерские семьи, первый из них сотник **Золотарев Петр Алексеевич**, в семье 14 человек: трое сыновей – Александр, Илья, Григорий, снохи, внуки (все поименно, с указанием возраста), дом деревянный. Семья сотника **Осипа Бирюкова** (героя Кавказской войны). Сыновья его: Дмитрий Осипович – 24 г., Иван – 17 л., мать их Наталья – 51 г., дочь Евдокия – 21 г.

Далее до 47 порядкового номера в списке – урядники, первый из них – мой пращур **Антонец Петр** Григорьевич – 55 лет, жена Наталья 36 л., сыновья Петра – Ефим – 20 л., Моисей – 5 л., Василий – 2 г. (1868 г. рожд., в будущем – отец моей бабушки Марии Антонец-Хориной, 1896 г.р.), дочери его – Агафья – 8 л., Евдокия – 6 л., Ефима сын Николай Антонец – 2 г., Петра брат Пантелеймон – 50 лет, жена Евдокия – 36 л., сын Иван – 5 л., дочь Евдокия – 2 г., дочери Зиновья и Матрена по 1 г. Дом саман с турлуком, быков 4 пары, гулевого скота 18, овец 45.

Дульцов Иван Иванович, 48 лет и его жена Фекла (*помните, это он оставил истории написанный каллиграфическим почерком в 1856 г. список первых поселенцев-строителей Попутной. Умер в 1870 году*).

Остапенко Иван Ильич, жена Ксинья, сыновья Михайло, Захар, Дмитрий.

Лукьянченко Яков Яковлевич, 37 л., в семье 7 чел., дом деревянный, гулевого 7, 4 пары быков, 100 овец.

Погорелов Трофим Иванович, 36 лет, мать его Устинья – 66 л. Жена Трофима Анна – 34 г., *дочь их Неонила* – 3 г., 1867 г. р. (это моя прабабка, имя которой мне дали шесть ее дочерей – одна из них моя бабушка Мария Васильевна Антонец-Хорина).

Казлитин Сафон Васильевич – 58 лет, жена Екатерина – 35 л., сыновья Семен – 20 л., **Максим** – 9 л., Поликарп – 7 л., Емельян – 3 г., Платон – 1 г., дочь Евдокия – 5 л. Дом деревянный, 3 пары быков, гулевого скота 11, овец 20.

(* У Максима будет три сына: Иван, Михаил и Дмитрий, и их фамилию уже будут писать «Казликин». Всем троим выпадут тяжелые судьбы в годы российских потрясений, Первой мировой и Гражданской войн. На Дмитрия Максимовича Казликина в Госархиве хранится персональная карточка Героя Первой мировой войны. На военной службе с 1902 года, с августа 1914 г. воевал на Ав-

стро-Германском, с декабря 1915-го на Персидско-Турецком, с января 1917 снова на Австрийском фронтах. Командовал казачьей сотней. Георгиевский кавалер. 9 высоких наград: Георгиевские медали 3 и 4 степени, Георгиевские кресты 4, 3 и 2 степени, ордена святой Анны 4 степени «За храбрость», святой Анны с мечами и бантом, святого Станислава 3 и 2 степеней с мечами и бантом. В представлении к наградному листу записано: «Родился в 1880 г., вероисповедания православного. Сословие: из казаков станицы Попутной Лабинского отдела Кубанской области. Образование – 5 классов Реального училища. Семейное положение: вдов, имеет детей – Ивана 13 лет и Нину 7 лет». В 1918 году он возглавил оставших казаков станицы Попутной, сформировал отряд, принял на себя командование 1-м Лабинским полком. Во время Гражданской войны его имя было связано с полковником Шкуро, одно время Д. Казликин командовал бригадой. В литературе о Дмитрие Максимовиче Казликине упоминается в публикациях, посвященных борьбе большевиков с бело-зелеными: в повести Б. Пальмана «По следам кавказского зубра» и в повести генерала КГБ Василенко о работе органов НКВД. О его судьбе после ареста не известно, да и обстоятельства его ареста противоречивы. Б. Пальман пишет, что это произошло в хуторе Тегинь, а генерал Василенко – в Майкопе.

О судьбах его братьев Михаила и Ивана сегодня практически ничего не известно. А вот имена сыновей Ивана, Николая Ивановича Казликина, 1909 г. р., и Ивана Ивановича Казликина, 1918 г. р., высечены на памятнике погибшим в Великой Отечественной войне в сквере у Вечного огня в станице Отрадной. Невероятно, но Иван Иванович Казликин остался жив, с середины 1950-х гг. жил и трудился в колхозе на х. Хорин, где умер и похоронен в 1998 году (см. фото – вкладка, с. 7)).

Далее в Посемейном списке станицы 1870 года – рядовые казаки:

Быба Степан Григорьевич – 64 г. (в 1856 году он же был записан «Биба»), сыновья его Савелий – 32 г., Дмитрий – 23 г., снохи, внуки, о хозяйстве не сказано.

Быба Борис Григорьевич – 57 лет, жена Марья, сыновья Федор – 27 л., Павел – 24 г., племянники Иван – 27 л., Михайло – 11 л., – 11 чел. в семье, дом саманный, быки, гулевой и овцы.

Буйневич Иван Игнатьевич – 31 г., жена и племянник Никита – 25 л., дом саманный, 1 пара быков, корова.

Бублик Косьян, 60 лет, «охотник» из Тихорецкой, брат его Иван.

Высочин Иван Савич 57 л., сыновья Минай и Тарас по 23 г., внук Федор 1 г., Тараса жена Евгения 17 л., дом деревянный.

Гарбузов Герасим Иванович, 48 л., жена Феона, дети Дмитрий, Алексей, Павел, Пелагея.

Голодок Петр Максимович, 52 года, жена Ксинья 43 г., сыновья его Прохор 26 л., Петр 15 л., Филипп 6 л., Константин 2 г., Василий 1 г., дочь Прасковья 4 г. Брат Петра Лукьян 26 л. Племянники Петра Моисей, Иван, сыновья Моисея – Кондрат 5 л., Александр 2 г., Иван 1 г., жены, дочери – всех 17 чел. Дом саманный, 3 пары быков, 20 овец, 2 коровы.

Жендубаев Сергей Степанович 30 л., жена Агния 28 л., дочь Пелагея 1 г., сыновья Степан 7 л., Сергей 4 г., Иван 1 г., племянник Федор 19 л., дом, амбар, быков 2.

Калинин Тимофей Арсентьевич, 58 л., сыновья Фома 24 г., Давыд 19 л, жены, дочери, всех – 8 чел. Дом деревянный, 3 быка, 5 гулевого, 40 овец, амбар деревянный.

Клименко Ефим Павлович, сын Иван, жена, 2 дочери. Дом деревянный, 3 п. быков, 4 гулевого, 13 овец.

Клименко Семен Ефимович 46 л., жена Александра 41 г., сын Иван, 3 дочери. Брат его Лукьян, племянники Марко, Карп, Парамон, жены, дочери – всех 13 чел. 1 пара быков, 2 гулевого.

Остапенко Иван Яковлевич, 31 г., сыновья Михайло 8 л., Никита 2 г., жена и дочь.

Моисеенко Филипп Никитович, 55 л., сын Ефим, сын Ефима Прокофий, племянник Тимофей, его сын Михайло, жены, дочери – 11 человек, дом саманный, 1 пара волов, 4 гулевого, амбар саманный.

Снегирев Лаврентий Григорьевич, 63 г., сын Никифор, внуки Нестор, Иван, жены, дочери, дом деревянный, 24 гулевого скота, 160 овец, 4 пары быков, амбар деревянный.

Хомяков Сергей Филиппович, 62 г., сын Герасим 39 л., внук Данило 22 г., сын Данилы Ананий... дом, 3 пары быков.

Хорин Степан Федорович, 39-л., Степана жена Евдокия, 37 л., дочь их Александра 18 л., 4-летняя Агрепена, сыновья –

Дмитрий, 13 л. и 15-летний Алексей (в будущем основатель хутора Хорин).

Целуйко Александр Григорьевич, 52 г., сыновья Роман 25 л., Елисей 16 л., жена, 2 дочери, дом турлучный, 1 п. быков, 1 корова.

Целуйко Ефим Григорьевич, 54 г., его сыновья Григорий 33 г., Петр 8 л., сын Григория Иван 8 л. Брат Ефима Тихон 41 г., сын Тихона Федор 3 г., жены, дочери, дом саманный, 3 пары быков, 8 гулевого, 20 овец...

В 1870 году жителей Попутной – 1068 душ мужского пола, имеющих право на наделение землею, и еще 5 семейств из другой станицы – Отважной, всего – 1094. Начальник станицы урядник Неверов. Судья Лукьянченков. Писарь Стецура. Список проверял землемер Охотников».

**ПРОШЛО ЕЩЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ,
ПОДНЯЛОСЬ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ УРУЩЕВ.
СТАНИЦА ПОПУТНАЯ, 1899 ГОД**

Многие фамилии первых населенцев по-прежнему фигурируют в документах и станичного правления, и станичных сходов. Вот один из таких документов. **«1899 год, дня 2 мая. Приговор станичного схода о выделении Ермолаю Малышеву земельного пая.** Решено: землю выделить. (*И подписи. Нами даны так, как записаны в документе). *Атаман станицы* Голодок. *Помощник атамана урядник* С. Черепивский. *Приказный* Павел Малышев. *Ст. урядник* М. Остапенко. *Члены почетного и станичного суда:* В. Черник, Целуйко, Иван Быба, Д. Хомяков, Богданов, Соколов, В. Надточий. *Выборные грамотные:* Сергей Дуля, Степан Михайлец, Гурей Емцов, Максим Казликин (см. в 1870 г. 9-летний Максим записан Казлитиным), Филипп Черепивский. *Выборные неграмотные:* Степан Мартынов, Петр Гарбузов, Моисей Гречка, Андрей Черкашин, Алексей Белявка, Иван Щерба, Егор Сметанкин, Егор Скок, Андрей Гречка, Филипп Голодок, Федор Барабаш. *За них расписался писарь* Малахов».

КАК ХУТОР СТАЛ ХОРИНЫМ, А НЕ БУКРЕЕВЫМ

Мои бабушки-дедушки не раз рассказывали, как Алексей Степанович Хорин (мой прадед по отцу) в начале прошлого, XX столетия *первым* поселился в балке на Синюхе в 10 верстах (12 км) от Попутной, в направлении на Вознесенскую станицу. Сначала Алексей Хорин каждое лето гонял в Синюхинскую балку скот, на выпаса. На «летниках» стояли со своими отарами, стадами и другие станичники. Но по осени, ближе к заморозкам, на зимние стойла все стада возвращали в Попутную. Казаку Алексею Стефановичу (Степановичу) Хорину надоело такое кочевье и он первым надумал осесть на постоянное жительство в облюбованной балке. У него было уже немалое семейство: дочь Прасковья и четверо сыновей: Григорий, Александр и два Ивана (один – по прозвищу Февраль, его потомки на Синюхе теперь носят фамилию Шашлыковых, другие в Горячем Ключе – фамилию Кук-оглы). Вслед за Алексеем Хориным стали селиться и другие казачьи семьи: Букреевы, Антонцы, Казликины, Дулины, Гречки, Брежневы, Буцкие, Теличкины...

Еще не удалось мне установить точную дату отделения хутора Хорин от Попутной. А вот как «хутор Хорин» не стал «хутором Букреевым», слышала. Бабушка моя Мария Васильевна Антонец-Хорина и ее сын, а мой родной дядя Михаил Александрович Хорин, рассказывали так. Станичный сход Попутной решил, как назвать отпочковавшийся хутор. Голосовали 50 на 50, и атаманское Правление приняло название «Букреев». Алексей Степанович Хоря (Хорин) возмутился до глубины души: «Как?! Я первым поселился, я первый поставил подворье!.. Да где ж справедливость?». Мудрый Василий Петрович Антонец (как и его отец – Петр Антонец) был выборным судьей в станичном правлении, подсказал своему свату Алексею: справедливость в Екатеринодаре, а в подкрепление своих прав гони, мол, в штаб Войска лучших баранов своей отары. Хоря, оседлав самого резвого на подворье коня, погнал по зимней дороге отару, искать эту самую справедливость у Наказного атамана. ...Возвратился в станичное правление пешком. Из-под сдвинутой на затылок папахи-кубанки выбился русый чуб. В одной руке – сбруя и плетка (на радостях коня загнал где-то в дороге), а в другой руке – за-

ветный документ – бумага с печатями: в Екатеринодаре отменили станичный приговор и утвердили название «Хорин»...

В начале XX века самым зажиточным на этом хуторе стал Антонец Василий Петрович, несмотря на то, что жена его Неонила Трофимовна (дочь Трофима Погорелова) народила ему 6 дочек. Это Александра (в замужестве была за Яковом Лукьянченко), две Марии (в замужестве одна – Марья Хорина, вторая Маня Мартынова), две Евдокии (в замужестве одна Дуня Хорина, вторая Душа Василенко) и младшая Матрена (12-летняя Мотя в Попутной будет жить у родни по фамилии Клименко, учиться у Татьяны Соломахи, замуж выйдет за одного из братьев Черепивских, рано овдовеет и до пенсии будет учительствовать в начальной школе в ст. Удобной на Белом Ерике – район сырзавода). Были у Антонцов и сыновья Василий, Илья и Миша (умер 5-летним мальчиком). На дочерей земельный пай не давали! Но В.П. Антонец (по рассказам его внуков, а моих двоюродных тети-дяди – Лидии Яковлевны Лукьянченко-Черепановой и Николая Тихоновича Мартынова) – потомок смышленых и неумоимо работающих полтавских хохлов-казаков, брал в аренду лучшие земли в округе, а зерно из Армавира по железной дороге отправлял в порт Новороссийск. Держал отары овец – зимой и летом их пасли босоногие дочки да прибившийся в семью безродный дед Сокол. В Баталпашинской (ныне г. Черкесск) у него были черкесы-кунаки, у которых останавливался, когда ездил на торговые ярмарки. Разбогател.

В «Кубанском календаре» за 1910 год в списке населенных пунктов Кубанской области станица Отрадная числилась в Баталпашинском, а Попутная – в Лабинском отделах. Открываю «Кубанский календарь» за 1914 год и сердце мое вздрогнуло: на развороте 580–581 страниц под порядковым номером 562 читаю: **«Хоринская станица!** (авт.: – *Не хутор, а станица?*). Административное правление в станице Попутной, 3-й административный участок Лабинского отдела, 4-й Баталпашинский судебносудебный участок, 5-й Майкопский участок судебного мирового округа – *значит, это мы!* Общее число земельного довольствия жителей – 825 десятин, число паевых наделов – 50, пахоты 250, сенокосу – 50, выпасу – 20, лесов, садов, кустарников – 5. Проживает 259 душ, число дворов (домохозяйств) – 19 коренных,

4 иногородних. Число душ: коренных мужчин 40, женщин 40, временно проживающих 20 (12 мужчин, 8 женщин). Национальность коренных жителей – русские, вероисповедание – православные. Почтовое отделение в станице Отрадной, до ближайшей железнодорожной станции Армавир 60 верст.

ДОМ САМОЙЛЫ ПУСТОВАРА

Как жил простой казачий люд десятилетия спустя, в веке XX-м, свидетельствуют судьбы простых людей. О них помнят их потомки. В «Именном списке переселенцам Попутной станицы ...от 24 дня 1856 года» среди других рядовых казаков – Ефим Пустоварый. Были у него дети: Иван, Поликарп, Самойло (последнему тогда было 5 лет). Это – прапрадед Надежды Крамчаниновой-Пустоваровой, живущей сегодня в Попутной и работающей в районной газете. Как и многие из нас, Надежда Ивановна интересуется судьбами своих предков. Архивы, запросы в органы... И вот что она рассказывает: «Молодой Самойла пошел в работники к зажиточному казаку Петру Калининченку. Трудяга-парень нравился не только хозяину, но и его дочери Матрене, и та вышла за него замуж. Матрене отец дал приличное приданое: дом саманный, пару быков, 5 голов гулевого скота, 10 овец. Братья даже обижались, что Матрене перепало больше от родного батюшки, нежели им, сыновьям. Мудрый казак видел, что такой зять не только не «профукает», а во сто крат приумножит Матренино приданое. Самойло и Матрена жили в любви и согласии, народили кучу детей, обеспечили свое семейное благополучие. Их жизнь – пример неиссякаемого трудолюбия и упорства. В этой казачьей семье работали все, женщины, дети, сызмальства приученные к труду. Каждого из своих сыновей, кому приходило время жениться, прадед отделил, выстроив ему добротный дом. В начале улицы (теперь это улица им. Пушкина), как флагманский корабль, стоял дом Самойлы Пустовара (в последующие годы в документах фамилия заканчивается на «ов», Пустоваров). А дальше шли с обширными дворами дома его сыновей. И, как рассказывала маманя, Маруся Кушнарёва, Самойло спозаранку будил

невесток стуком в окно, поднимая в работу. По настоящее время на улице Мащенко сохранился и дом нашего деда Агея Пустоварова (одного из сыновей Самойлы), в котором родились мой отец, дядя и тетушки. В конце XIX века дома сыновьям Самойло делал на века, думал о потомках. Стоит дом и сейчас, добротный и крепкий. В доме жил один из сыновей – Андрей с женой Акулиной и сыном. Во время кровопролитной Гражданской войны осиротели дома Пустоваровых. Невестку Акулину с сыном из дома выгнали, после Гражданской дом стал собственностью колхоза, в нем подолгу жили местные специалисты. Мой родной брат Дмитрий учился заочно, работал прорабом, из родной станицы уезжать никогда не хотел. Женившись, жил на съемной квартире. В 1980-м бывший дом С. Пустовара одно время пустовал, по ночам его стали разорять, и председатель согласился заселить в него Дмитрия. С прадедовских времен сохранились дубовые проемы окон, пихтовые плахи из Псебая, межкомнатные двери с объемными латунными ручками. Постепенно Дмитрий дом ремонтировал, обновлял, а во время приватизации пришлось выкупить его у колхоза.

Радуюсь, что в доме нашего прадеда живут светлые, скромные люди, достойные потомки трудолюбивого Самойлы. На собственном примере убедилась, как важно знать свои корни, гордиться тем, что мой прадед был достойным, трудолюбивым. Человеком «со стержнем». Это не раз придавало мне сил в преодолении тяжелых жизненных ситуаций. Я всегда чувствовала обязанность держать честь и «марку» рода казаков Пустоваровых».

О КАЗАКАХ ВСЕГДА ВСПОМИНАЮТ В ЛИХУЮ ГОДИНУ

Казачество, начиная с 1918 года, советская власть последовательно и планомерно «расказачивала»: искореняла этносознание, пресекала все исконно казачье так, что опасно было и называть себя казаком. Но накануне Второй мировой войны руководству страны пришлось вспомнить о казачестве и его военно-патриотических традициях, поднимать его на щит. Прежде всего, было объявлено, что все казачество стало советским. В станицах и административных центрах казачьих земель стали проводить

праздники советского казачества, широко пропагандировать его историю и боевые традиции. В пропаганде новой политики по отношению к казачеству главная роль отводилось газетам и радио. На Кубани эта политика отразилась даже в такой детали: одну из районных газет переименовали в «**Советское казачество**» (станция Отрадная) – ныне «Сельская жизнь». Популярный у масс журнал «Огонек» воспевал казачество, напоминая ему о его главном предназначении – защищать Отечество. Знаковым был очерк Александра Серафимовича «Советские казаки» («Огонек». 1936, № 12). «...Я видел счастливых казаков-колхозников, я видел ...каких хороших коней – настоящих донцов... выращивают они в колхозах для Красной Армии. ...Когда-то давно слово “казак” было символом “вольницы”, символом борьбы против царского гнета. И вот вновь звучит: “советские казаки”. Слово приобрело свой первоначальный смысл. Казаки дали немало бойцов в Первую конную. Казаки дадут героев в грядущих боях. Не поздоровится врагу, когда он встретится с красными казачьими сотнями», – восхищенно писал Александр Серафимович, предвосхищая грядущие казачьи схватки с врагом. На местах тему казачьего патриотизма развивали и кубанские районные газеты. «Советское казачество» (ст. Отрадная), «Сталинец» (ст. Удобная), «Сталинская правда» (ст. Спокойная), как и вся советская журналистика, разъясняли: *эта война является справедливой*, народ защищает свое отечество и его независимость. Во время оккупации газеты не выходили. Кубанское Приурупье было освобождено в январе 1943 года и вскоре редакции возобновили свою работу. Главной темой «Советского казачества», «Сталинца», «Сталинской правды» были тыл, тыловая повседневность, тяжелый, изнурительный труд людей. «Все для фронта, все для победы!», «Фронт и тыл – едины!», «За Родину, за Сталина!». Особая роль отводилась «Письмам с фронта» и «Письмам на фронт». В отрадненском «Советском казачестве» и удобненском «Сталинце» (расстояние между станциями всего 25 км) в один день было опубликовано «*Обращение стариков и старух – колхозников Удобненского района ко всем старикам и старухам Краснодарского края*» (6.07.1944 г.). В нем как нельзя лучше отражены дух, характер, настроения, патриотизм основной массы населения бывших кордонных станиц: «Мы, старики и старухи, казаки и казачки Кубани... послали своих сынов,

внуков и правнуков на защиту нашего отечества и дали им наш завет: не посрамить нашей былой казачьей славы! Этот завет наши казаки с честью выполняют...».

И то было правдой. Генетическое чувство чести, достоинства, свободолюбия, боевые традиции казаков-линейцев оказались крепки. Урупцы воевали под Москвой в составе кавалерийского корпуса генерала Доватора и в танковой бригаде генерала Катукова, обороняли Ленинград, водили машины по льду Ладоги, умирали под Сталинградом, держали оборону Кавказа, штурмовали «Голубую линию», сражались на Курской дуге, форсировали Днепр и громили фашистскую Японию. Из Отраденского района (в годы Великой Отечественной войны это были 3 района: Отраденский, Удобненский и Спокойненский) на фронт ушли более 15 тысяч человек. Не вернулся каждый второй: 7224 из них погибли, пропали без вести, умерли от ран (Книга Памяти, том 7). Более тысячи хуторян и станичников погибли от рук оккупантов и покоятся в братских могилах – Попутной, Отрадной, Удобной, Передовой, на хуторах. Кубанское Приурупье дало родине 11 Героев Советского Союза.

До конца войны оставался еще целый год. Сколько еще жизней в бою и в тылу заберет война! А на районном сходе в июле 1944 года станичники и хуторяне отчитывались, как они в своих колхозах ударным трудом укрепляют экономику истерзанной войной страны. Сотни имен простых бессребреников – тружеников тыла можно восстановить по ветхим пожелтевшим страницам районки: медалью «За трудовое отличие» был награжден животновод «старик Дмитрий Акиндинович Колесников, показавший свою безграничную любовь к родной Красной Армии», 65-летний П.П. Алтухов завоевал звание «вожак косарей», отец пятерых сыновей-воинов С.И. Чернов руководил ударно работающей бригадой. Много заметок о детях-школьниках, работавших наравне со взрослыми на прополке, сборе урожая, участвовавших в тимуровских и благотворительных акциях: концертах, сборе теплых вещей для красноармейцев. Так жили, трудились, воевали потомки казаков Приурупья в годы Великой Отечественной... Мальчишки-подростки и в послевоенные годы с гордостью продолжали носить разрешенные советской властью в годы лихолетья казачьи папахи-кубанки (см. вкладку, с. 4).

О КАЗАКАХ И ГОРЦАХ В ИСТОРИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Вопросы, связанные с историей народов Северного Кавказа – западных адыгов, черноморского (кубанского) и терского казачества – актуальны в сегодняшней практике и науке. Кто такие кубанские горцы? Люди, объединенные в этническую общность, в Европе и России с XV века известные под общим названием «черкесы». Это многочисленные племена адыгов. *Адыге* – общее самоназвание предков современных адыгейцев, черкесов и кабардинцев – один из самых древних народов на Северном Кавказе. Область расселения западных адыгов именовалась Черкесией (шапсуги, бжедуги, абадзехи, пшехи, темиргоевцы, махошевцы, натухаевцы, хакучинцы, убыхи, хатукаевцы, адамиевцы, егерухаевцы, жанеевцы и др.), а восточных – Кабардой (ногайцы, кабардинцы, абазины, бесленеевцы, карачаевцы). В основе «Адыгэ хабзэ», адыгского этикета – неписанные законы (правила) поведения горца в обществе и в быту. Выполнение правил этикета – под контролем всего этнического сообщества. Порочить свой род недостойным поведением для адыга – позор. Преступившему нормы этикета публично объявляли, что он «не адыг», это было равносильно смертной казни.

«Остатками неистребимого горского менталитета» называет кубанский философ, социолог и литератор Айтеч Хагуров (Кубгосагроуниверситет) общие сквозные черты, присущие северокавказским этносам, именуемые в социологии психологическими универсалиями: *традиционализм* (соблюдение горского этикета, строгое следование многовековым традициям); *регламентированность отношений* (в соответствии с возрастом, статусом, принадлежностью к клану, роду, семейному дереву); *подчиненность группе или общинность* (т. е. высокая степень мобилизационной готовности к действиям, что делает горцев более коллективистскими, чем государственными); *радикализм* как склонность к силовым методам решения конфликтных ситуаций. Эти универсалии мы легко обнаруживаем в непревзойденном по художественно-публицистическим качествам и убе-

дительности историко-этнографическом очерке И.Д. Попки¹ **«Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества и вооруженной силы»**. «В населении... закубанских гор... нет власти, – пишет И.Д. Попка, – там есть только связи, постоянные или преходящие: одни связи крова и рода, другие связи для встречи общей опасности или похода за добычей... третьи связи для разбирательства споров и развода столкновений». Автор свидетельствует, что еще в середине XIX в. шапсуги и другие закубанские горцы были «слабо привязаны к исламу», частично были язычниками и православными. Когда первый эмиссар Шамиля, Хаджи-Магомет, явился среди абадзехов в 1841 году и заговорил к ним с высоты Корана о правоверии, то дворяне, бывшие в числе его первых слушателей, пожалы от недоумения плечами и холодно отозвались, что такие речи неприлично выслушивать благородным уоркам (дворянам).

А вот бытовые наблюдения о закубанских соседях. Воровать у горцев не стыдно, стыдно попадаться. Более презрительного попрека не может сделать девушка присватывавшемуся юноше, как сказав ему, что он доселе и «дойной коровы украсть не сумел». Но если вор надоел даже своим соплеменникам, руку на него поднять не в обычае. И.Д. Попка описывает такой эпизод. Из мирных аулов привели молодого черкеса, отъявленного и неисправимого вора, и попросили казаков утопить этого негодяя в Кубани. На удивленные вопросы казаков: «Хиба ж вы сами нэ зумеетэ сего зробыть?», – аульчане отвечали: «Нам, братцы, грех, мы свои, мы одна кровь».

¹ **Попка Иван Диомидович** – уроженец Тимашевского куреня, получил образование в Московской духовной академии, знал девять иностранных языков. За 52 года службы на кордонной линии прошел путь от рядового казака до генерала, участник всех русско-персидских и турецких войн. С детства прекрасно знал жизнь края, проблемы казаков и адыгов, характер отношений казачества с горским социумом. За историко-этнографический очерк **«Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Очерки края, общества и вооруженной силы»**, изданный в 1858 году в Санкт-Петербурге, он был удостоен престижной в то время в России Демидовской премии.

Миролюбивые отношения казаков и горцев строились, в первую очередь, в процессе торговли. На кордонной линии и в Екатеринодарской крепости, на ярмарках, базарах общались казаки и горцы, присматриваясь к нравам и обычаям друг друга, стараясь понять их и учитывать при мирном и немирном общении. Торговые сношения черкесов с казаками поддерживались меновыми дворами, учрежденными войсковым правительством по высокому правому берегу Кубани. Из Войска в Закубанье шли соль, ткани, войлок, посуда, сундуки, мыло, железо и железные изделия. От горцев – лес, нефть, пиявки, алебастр, скот, кожи, лошади, бурки, горская одежда, ножи, хлеб, масло, мед. «Чтоб не показалось странным, как могут происходить на одном и том же рубеже и война, и торговля, довольно сказать, что у горцев нет соли, а у казаков нет лесу. Первым нечем посолить свою пасту (кашу), а последним не из чего возвести хату. Так вот вследствие обоюдного лишения в предметах первой потребности для существования был меновой торг между казаками и горцами». Такой обмен шел на пользу тем и другим. Жилища горцев преобразились, а казаки гордились купленными у них лошадьми, оружием, расшитыми черкешенками вещицами. Вне строя, в походном и домашнем быту казаки стали носить черкесскую одежду, предпочитая ее своей форме, как за легкость и удобство покроя, так и за прочность сукна. Казаков восхищали изобретательность и тонкий вкус адыгов не только в воинском снаряжении, но и в земледельческих орудиях, а также утонченный этикет и уважение к женщине.

В свою очередь горцы понимали и ценили в казаках великодушные и их «рыцарскую разборчивость в средствах», т. е. порядочность, верность дружбе, данному слову, клятве. По свидетельству И.Д. Попки, об этих качествах казаков горцы отзывались с уважением.

P. S.

...О том, как хорошо и привольно дышится в Приурупье во все времена года, знают только здесь живущие. Запах талого снега витает в воздухе круглый год. Верба, ольха и дереза (облепиха) отцветают первыми. И вскоре по безлесым катавалам, курганам и буграм высокое разнотравье начинает исходить буйством красок и ароматов.

На Уруп пришла очередная весна – весна **2011** года. Как в том далеком, **1856**-м. Весна принесла простым людям новые надежды... А станица наша Попутная отмечает свой очередной День рождения – 155-летие.

Добра и здравия всем живущим. Светлая память нашим дедам и прадедам – всем, кто был, кто жил, созидал, воевал и трудился... в нашем прекрасном и суровом Предгорье.

* * *

К ИСТОРИОГРАФИИ СТ. ПОПУТНОЙ

В Интернете на сайте Отрадненского района есть справочный материал о станице. О специальных публикациях автору неизвестно.

Но есть машинописные экземпляры «История ст. Попутной», написана учителем истории СШ № 2 (1950–1960 гг.) Александром Ивановичем Никаноровым (1 экземпляр в музее им. Т.Г. Соломахи, 2-й – в станичной библиотеке, 3-й хранил директор СШ № 2 Борисенко Валерий Александрович – ныне зам. главы поселения).

ПЕТРОВА-ХОРИНА Нианила Николаевна

ПРИУРУПЬЕ МОЕ,
СУРОВОЕ И ПРЕКРАСНОЕ

1856–2011

155-летию Попутной
и другим станциям
Урупско-Лабинской линии
посвящается

Подписано в печать 18.11.2011. Формат 60×84_{1/16}.
Гарнитура «Таймс». Бумага Maestro. Печать трафаретная.
Усл. печ. л. 2,85. Тираж 100 экз. Заказ № 11350.

Издательство ООО «Просвещение-Юг».
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2.

Отпечатано в типографии ООО «Просвещение-Юг».
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел.: 239-68-31.

Мнения, отзывы, предложения можно отправить:

nianilapetrova@mail.ru

8-918-347-17-02



Журналисты, публицисты милостью Божией всегда, во все времена рассматривали свой труд сквозь высоконравственную призму служения людям и обществу, как «высший градус искусства».

*Всеволод Богданов,
председатель Союза
журналистов России*

ФАКУЛЬТЕТ ПЕЧАТИ И ЖУРНАЛИСТИКИ

Это – государственный диплом.

Это – отсрочка от армии.

Это – высшее гуманитарное образование.

В будущем – *это престижная, высокооплачиваемая* работа журналистами, редакторами, издателями в СМИ (газетах, журналах, радио, ТВ), в издательствах, типографиях; референтами, руководителями пресс-служб администраций, учреждений и организаций, пиар-технологами, рекламно-коммерческими специалистами в офисах самых различных фирм и учреждений, преподавателями гуманитарных дисциплин и др.

На факультете издается газета «Студгородок», есть типография, радиостудия, проект телестудии.

Стоимость обучения: очно – 37 тыс. руб. в год, заочно – 18, 20, 22 тыс. руб. – в зависимости от избранной Вами **формы** обучения (полное, сокращенное, ускоренное или второе высшее образование).

Звоните, спрашивайте, приезжайте: Краснодар, ул. Камвольная, 3.

Тел. 8-918-471-34-23; 8-918-347-17-02; 8-964-89-28-208; 8-961-85-73-272.

КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Лицензия на право ведения образовательной деятельности – регистрационный № 0343 от 10.12.2010.

Свидетельство о госаккредитации рег. № 1155 от 07.03.2008.

КСЭИ приглашает получить высшее образование по **12 специальностям**, в т.ч. ускоренная и сокращенная программы обучения.

Оплата за год на дневном отделении: 37–45 тыс. руб., на заочном – 22–27 тыс. руб.

Желающим одновременно обучаться по двум специальностям предоставляются льготы по оплате.

КСЭИ – это диплом государственного образца.

Юношам очного отделения – **отсрочка от армии.**

Адрес: Краснодар, ул. Камвольная, 3 (район КСК).

Email: ya-ksei@ yandex/ru. **Факс 8(861) 234-50-16.**

Тел.: 8 (861)234-50-10, 8 (861)234-50-15, 8 (918)964-13-54.

День открытых дверей в КСЭИ – последнее воскресенье каждого месяца в 11 часов.